

1 Марта.

№ 7.

1915 года.

ТАВРИЧЕСКІЙ

ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННЫЙ ВѢСТНИКЪ.

Выходитъ три раза въ мѣсяць. Цѣна годовому изданію 5 р. Отдѣльные №№ по 20 к. Плата за помѣщеніе объявленій: за 1 страницу 4 р., $\frac{1}{2}$ стр. 2 р., $\frac{1}{4}$ стр. 1 р. Многокр. объявленія по соглашенію. Подписная плата и вся корреспонденція направляются по адресу: *Симферополь, почт. ящ. № 3.* Въ редакцію *Таврическихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.*

ПОУЧЕНІЕ

на 5-ю недѣлю Великаго поста.

Изъ года въ годъ св. Церковь ставитъ предъ нашимъ духовнымъ взоромъ дивный образъ преподобной матери—Маріи Египетской. Чтобы глубже захватить нашъ духъ величіемъ подвига преподобной, чтобы плѣнить наше сердце красотой ея добрадѣтели, Церковь Христова не разъ въ теченіе великаго поста произноситъ имя великой подвижницы, а въ воскресенье пятой недѣли поется послѣдованіе преподобной Маріи Египетской.

Что это значитъ? Съ какою цѣлью св. Церковь такъ настойчиво направляетъ наше вниманіе къ жизни и подвигу преподобной Маріи, бывшей сначала великой грѣшницей, а потомъ достигшей равно-ангельской жизни? Цѣль есть—это наше назиданіе, наше ободреніе и утѣшеніе.

Святая четыредесятница—время особаго ду-

ховнаго подвига. Совѣсть, пробужденная глубоко-умилительными пѣснопѣніями и молитвословіями постового богослуженія, очищенная покаяніемъ и причащеніемъ Св. Таинъ Тѣла и Крови Христовыхъ, съ особой настойчивостью ставитъ въ это время предъ христіанскимъ сознаниемъ вопросъ о спасеніи и его условіяхъ. Жажда спасенія, жажда примиренія съ Богомъ-Отцемъ небеснымъ никогда не ощущается вѣрующею душою такъ живо и глубоко, какъ въ святые дни великой четыредесятницы.

Но чѣмъ пламеннѣе бываетъ порывъ человѣческой души вознестись горѣ, чѣмъ настойчивѣе она стремится дышать благодатнымъ воздухомъ небесной истины, облечь себя въ красоту небесной правды и святости, тѣмъ рѣзче предъ христіанскимъ сознаниемъ выступаетъ дѣйствительное нравственное ничтожество человѣка, дѣлающее его рабомъ грѣха и похоти... Любовь и милосердіе Божіе плѣняютъ и восхищаютъ душу, но смрадное дыханіе грѣха мертвитъ всѣ лучшіе, возвышенные порывы человѣческаго духа. Подавляемый сознаниемъ своего безсилія, человѣкъ невольно взываетъ: „увы, желаю и люблю добро, а дѣлаю зло!“ Кто избавитъ меня отъ тѣла смерти? Есть-ли та благодатная сила, которая могла-бы уврачевать плачевный разладъ, царящій въ душѣ человѣка?

Убѣдительнѣйшій отвѣтъ на эти вопросы даетъ жизнь и подвиги преподобной Маріи Египетской. Разладъ, царящій въ нашей нравственной природѣ—фактъ непреложный. Причина этого печальнаго явленія грѣхъ—паденіе нашихъ прародителей. Но что получается отъ рожденія, то еще болѣе усиливается отъ личныхъ грѣховъ, личныхъ паденій каждаго человѣка. Это повтореніе грѣха, это личное свободное участіе въ немъ каждаго человѣка и сообщаетъ грѣху ту силу, которая не позволяетъ нашей душѣ творить то, что, по существу своему, она любитъ и чего желаетъ.

Припомните жизнь преподобной. Какъ чело-
вѣкъ, она уже отъ рожденія имѣла въ природѣ
своей жало грѣховное. Но рабой грѣха Марія Еги-
петская стала только послѣ долгаго и свободнаго
пробыванія въ немъ. Началось, какъ и всегда бы-
ваетъ, съ малаго, кончилось полнымъ поработчені-
емъ грѣху. Сначала уходъ изъ родительскаго до-
ма, чтобы испытать сладость свободной жизни,
потомъ полное погруженіе въ пучину грѣховной
похоти. Теперь все было принесено въ жертву
ненасытному молоху. Забыть былъ не только ро-
дительскій кровъ, но оставленъ стыдъ, подавлена
совѣсть. Воцарилось одно желаніе—желаніе грѣ-
ховнаго услажденія, постыднаго разгула. Жажда
блуда влечетъ грѣшницу на корабль, приводитъ
ее и въ городъ Іерусалимъ. Таковъ путь развитія
грѣха.

Но „щедръ и милостивъ Господь“. Какъ ни
далеко отходить отъ крови Отца Небеснаго блуд-
ная душа грѣшника, какъ ни жестоки бываютъ
узы грѣховнаго плѣна, любовь и милосердіе Божіе
никогда не покидаютъ грѣшника. Невѣдомыми пу-
тями они самое зло дѣлаютъ средствами для обра-
щенія и покаянія челоуѣка. Трогательный примѣръ
дивнаго промысленія Отца Небеснаго о заблуд-
шихъ своихъ дѣтяхъ опять даетъ намъ жизнь пре-
подобной Маріи. Въ Іерусалимѣ, куда Марія яви-
лась для служенія грѣху, произошло ея обраще-
ніе къ Богу.

Какъ умилителенъ и глубоко-назидателенъ
этотъ моментъ въ жизни великой грѣшницы! „Ко-
гда мы прибыли въ Іерусалимъ, повѣствуетъ сама
преподобная, я пошла за народомъ къ церкви... но
напрасно старалась я войти въ самую церковь...
какая-то невидимая сила меня удерживала... Изне-
могая отъ усталости, я отошла въ сторону.... Тогда
свѣтъ Божій коснулся моего сердца; открылись
мои душевныя очи.... Мнѣ стало ясно, что жизнь
моя противна заповѣдямъ Іисуса Христа... Долго

и горько плакала я, какъ вдругъ, случайно поднявши глаза, увидѣла на стѣнѣ образъ Богородицы. Я усердно стала молиться ей. „Пречистая! взывала я,—знаю, что я грѣшница, недостойная и смотрѣть на образъ твой; но я слышала, что Сынъ твой, Спаситель міра, для того и пришелъ на землю, чтобы призвать грѣшниковъ къ покаянію. Помоги мнѣ, дай мнѣ силу войти въ церковь и увидѣть то древо, на которомъ Онъ пострадалъ. Если я удостоюсь этой милости, то оставлю грѣшную жизнь свою и пойду, куда ты повелишь“... Дрожа отъ волненія и страха, я опять подошла къ церковнымъ дверямъ, и тутъ же безъ труда вошла въ церковь. Я приложилась къ дереву Креста Господня, молилась со слезами и повзнала тайну Божія милосердія. По выходѣ изъ храма мнѣ слышался какъ-бы далекій голосъ, который говорилъ мнѣ: „иди за Иорданъ, тамъ найдешь покой для души своей“. Я послушалась этого голоса и тотчасъ-же отправилась въ путь“.

Такъ любовь Божія обрѣла грѣшницу, явившую впоследствии жизнь равно-ангельскую.

Но обращеніе къ Богу въ дѣлѣ освобожденія отъ грѣха только начало великаго нравственнаго подвига и это начало есть величайшій даръ Божественной благодати. Дальнѣйшее въ дѣлѣ спасенія требуетъ долгой и упорной работы человѣка надъ собою. Правда, и тутъ Божественная благодать, немощная врачующая, не покидаетъ человѣка, но ея спасительное дѣйствіе возможно только при живомъ, рѣшительномъ участіи въ дѣлѣ своего нравственнаго возрожденія самого человѣка. Торжеству надъ грѣхомъ Божественная любовь содѣйствуетъ, но побѣдить свой грѣхъ долженъ самъ человѣкъ. Путь къ этой побѣдѣ тернистъ и тѣсенъ: тутъ нужны глубокое смиреніе, покаяніе, молитва, слезы, полное отреченіе отъ себя и благъ окружающаго насъ міра. Живой примѣръ подобнаго возрожденія опять находимъ въ лицѣ преподоб-

ной Маріи. Изъ храма, обвѣянная лучами Божественной благодати, преп. Марія ушла въ пустыню. Въ пустыни началась новая жизнь, она возвела бывшую грѣшницу на степень величайшей праведницы; но прежде преподобной надлежало пройти путь нелегкой борьбы съ своимъ грѣховнымъ человѣкомъ. Десятки лѣтъ длилась эта борьба; жестоки были припадки грѣха, но подъ ихъ влияніемъ возросъ внутренній человѣкъ преподобной, открывшій ей вѣчную жизнь, вѣчную радость и блаженство.

Таково, возлюбленные, рѣшеніе недоумѣнныхъ вопросовъ, которое даетъ намъ жизнь и подвиги преподобной. Ясно, для христіанина не должно быть сомнѣній и колебаній. Земная жизнь, какъ исполненная въ ея настоящемъ состояніи духомъ князя міра сего, не благопріятствуетъ высшимъ запросамъ человѣческаго духа. Отсюда скорбь и тѣснота для всякаго, кто не отъ міра сего. Но сознаніе этого не должно смущать слугъ Христовыхъ. „Иго Мое благо и бремя Мое легко есть“ говоритъ Божественный Учитель—Христосъ. „Сила Моя совершается въ немощи“, учитъ со словъ Господа великій апостоль языкъ Павелъ. Въ борьбѣ за свое спасеніе, за торжество небесной правды и святости, христіанинъ не одинокъ. Томленіе духа, скорбь, паденіе, внутренняя борьба, какъ слѣдствія торжествующаго на земли грѣха, понятны. Но Божественная любовь и это зло обратила въ средство нашего спасенія—нашего торжества: слезы въ благодатную купель, въ которой очищается падшій человѣкъ, скорбь и тѣсноту духа—въ духовное горнило, въ которомъ зрѣетъ и возрастаетъ нашъ внутренній духовный человѣкъ. „Буди-же благословенно и препрославленно имя Господне во вѣки“!

Протоіерей В. Боцановскій.

ПОУЧЕНІЕ

Предъ плащаницею

„Совершилось! И, преклонивъ главу, предалъ духъ“ (Ин. 19, 30).

Возлюбленные о Христвъ бр.! Сейчасъ св. церковь предложила нашему вниманію евангельское повѣствованіе о крестныхъ страданіяхъ, смерти и погребеніи Господа нашего Іисуса Христа. Смерть положила конецъ невыразимымъ мученіямъ Великаго Праведника. Но слово „совершилось“ предшествовало смерти. „Совершилось! И, преклонивъ главу, предалъ духъ“, повѣствуетъ возлюбленный ученикъ Христа ап. Іоаннь. Что-же такое совершилось со смертію Христа Спасителя? Наше искупленіе, возлюбленные. Совершилось оно, ибо обѣщанное „Сѣмя жены“ сошло въ „преисподняя земли“, чтобы тамъ стереть главу древняго змія—діавола. Совершилось, ибо закланъ Агнецъ, пролита безцѣнная кровь Сына Божія, омывающая грѣхи всего міра. Совершилось, ибо явился Первосвященникъ по чину Мелхиседекову—Христось Богъ, Который вошелъ не „въ рукотворенное святое святыхъ“, но „въ самое небо“, чтобы предстать... за насъ предъ лице Божіе“ (Евр. 9,24). Кончена власть тьмы, уничтоженъ грѣхъ, снова „врата небесная“—двери рая открылись для чловѣка.

Но, возлюбленные, смотрите, какою дорогою цѣною куплено наше спасеніе! Оно потребовало, чтобы Сынъ Божій „зракъ раба“ принялъ и въ подобіи чловѣческомъ пожилъ; чтобы Царь и Владыка міра въ теченіе трехъ съ половиною лѣтъ не имѣлъ мѣста, гдѣ-бы могъ главу Свою подклонить; чтобы Святѣйшій святыхъ понесъ заушеніе, оплеваніе и крестъ; чтобы Податель жизни съ мертвецами вмѣнился. О, какъ велика и неизрѣчен-

на любовь Божія къ намъ грѣшникамъ! Отецъ не щадитъ Своего Единороднаго Сына, но предаетъ Его смерти, чтобы всѣ вѣрующіе въ Него не погибли, но имѣли-бы жизнь вѣчную. Сынъ покорно исполняетъ волю Своего Небеснаго Отца: „се иду... сотворити волю твою, Боже“ (Евр. 10,7). Крестъ и Голгоѳа были послѣднимъ актомъ Сыновняго послушанія Бога-Слова. Среди невыразимыхъ мукъ и грубыхъ насмѣшекъ кровожадной толпы Богочеловѣкъ не забываетъ о цѣли своего пришествія; Онъ молить Отца Своего, молить о прощеніи своимъ врагамъ. „Отче, взываетъ Божественный Страдалецъ, Отче, прости имъ, ибо они не знаютъ, что творять!“. Какое поразительное величіе любви! Во истину Богъ нашъ „Богъ любви есть“.

Возлюбленные, бр.! Прошло почти двѣ тысячи лѣтъ съ тѣхъ поръ, какъ совершилась великая голгоѳская жертва. Мы всѣ христіане. Мы всѣ, можетъ быть, неразъ ощущали благодатные плоды голгоѳской жертвы: Что же мы воздали и воздаемъ своему Господу за Его любовь? Бьется-ли наше сердце такою же любовью—къ Нему, какъ сердце Страдальца—Богочеловѣка къ намъ? Увы, жизнь наша свидѣтельствуется противъ насъ. „Кто имѣетъ заповѣди Мои и соблюдетъ ихъ, тотъ любить меня“, говоритъ Іисусъ Христосъ. Жизнь по заповѣдямъ Христа есть вѣрнѣйшій признакъ нашей любви къ Нему. Но гдѣ-же такая жизнь, да и бываетъ-ли она среди насъ?—

„Прозящему у тебя дай и отъ хотящаго занять у тебя не отвращайся“. Такъ-ли поступаемъ мы! Подаемъ-ли мы руку помощи нашему ближнему въ его несчастіи? Не мы ли съ полнымъ равнодушіемъ, даже презрѣніемъ отталкиваемъ отъ себя меньшихъ братьевъ Христа—труждающихся и обремененныхъ? Не мы-ли на ихъ горькія, душу потрясающія просьбы, отвѣчаемъ надменнымъ „пошелъ“ или, въ лучшемъ случаѣ, холоднымъ „Богъ дастъ“.

„Любите враговъ вашихъ, благословляйте проклинающихъ васъ, благотворите ненавидящимъ васъ и молитесь за обижающихъ васъ и гонящихъ васъ“. О, какъ далека эта заповѣдь отъ нашего разумѣнія, сердца нашего! Мечь, убійство, проклятіе — вотъ чувства и поступки, которые не только допускаетъ современный христіанинъ, но нерѣдко даже гордится ими.

„Ищите-же прежде Царствія Божія и правды Его, и это все приложится вамъ“. Увы, снѣдаемые жаждою наживы, мы почти совершенно забываемъ о Царствіи Божіемъ и правдѣ Его. Да и зачѣмъ намъ Царствіе Божіе съ Его правдою, когда мы льстимъ себя возможностью устроить царство земное, а для этого, понятно, менѣе всего нужна правда Царствія Божія.

Возлюбленные братіе! Христосъ Господь нашъ былъ поруганъ, оплеванъ, распятъ. Кто совершилъ такое злодѣяніе? Скажете, современный Христу народъ іудейскій. Такъ. Но только-ли онъ виновенъ въ такомъ преступленіи? Скажите, за что былъ распятъ Христосъ? За то, что свидѣтельство-валъ истину и правду. Но развѣ правда и истина у насъ христіанъ не въ такомъ-ли почетѣ? Не у насъ-ли простота, выражающаяся въ правдивости, почитается признакомъ невоспитанности? Не у насъ-ли лезть или попросту утонченная ложь, относится къ числу достоинствъ человѣка? Не у насъ-ли пламенное стояніе за правду Христову называется бунтомъ противъ общественнаго спокойствія, темнымъ фанатизмомъ, а слѣдованіе ей душевной ненормальностію — юродствомъ. Среди толпы возставшихъ противъ Христа іудеевъ особенно ярко вырисовывается мрачная фигура Іуды — предателя. Онъ осуждается за сребролюбіе. Но, братья, кто изъ насъ неповиненъ въ этомъ при-страстіи? Развѣ золото и серебро въ наше время перестало быть тѣмъ идоломъ, предъ которымъ благоговѣнно воскуряетъ еиміамъ современный христіанскій міръ?

Такъ вотъ, возлюбленные бр., та любовь, та благодарность, которую мы воздаемъ Христу. Миръ и то, что въ мирѣ, одолѣли насъ. Въ соблазнѣ мы не устояли. Мы отреклись и отрекаемся отъ Христа. Отрекаемся такъ-же, какъ нѣкогда Петръ. Но Петръ, сознавъ свой грѣхъ, горькими слезами искупилъ свою вину. Будетъ-ли подобное покаяніе у насъ? Дай Богъ! Не будемъ-же медлить, возлюбленные! Поспѣшимъ съ покаяніемъ. Ибо сѣкира уже при корени дерева лежитъ. Всякое дерево, неприносящее добраго плода, срубають и бросаютъ въ огонь. Да не будетъ этого съ нами! Слезы, слезы покаянія нужны намъ, чтобы очистить себя отъ всякія скверны плоти и духа. Возстани же спящій, да пощадить тебя Христосъ, Которому слава да будетъ во вѣки. Аминь.

Протоіерей В. Бощановскій.

Всероссійскій патріархъ

Филаретъ Никитичъ Романовъ.

(продолженіе).

Тягостно было положеніе Филарета Никитича въ польскомъ плѣну. Поляки обставили жизнь его такими стѣсненіями и ограниченіями, что плѣнъ его поистинѣ уподоблялся заточенію. „Какого только зла не потерпѣла здѣсь (въ плѣну) божественная душа Филарета, повѣствуетъ современный ему лѣтописецъ. Всегда укоряемый, какъ навѣтникъ, перевозимый отъ мѣста къ мѣсту, безчестуемый и поношаемый, потомъ далече нѣгдѣ во единой стражницѣ, въ странѣ невѣрныхъ, какъ узникъ затворенъ единъ точію; всѣхъ служащихъ у него отняли и ниже по нуждѣ стъ кого поношеніе приѣмля, въ такомъ озлобленіи пребысть девять лѣтъ“¹⁶⁾.

16) Дополненіе къ актамъ историческимъ т. II, № 76.

Тяжесть положенія увеличивалась еще попытками польско-литовскаго духовенства склонить знатнаго московскаго узника къ католичеству или по крайней мѣрѣ къ уни. Съ этой цѣлью они всячески старались завести съ нимъ бесѣду по вопросамъ религіознымъ и были въ этомъ случаѣ до крайности назойливы, желая подѣйствовать на Филарета и вынудить у него измѣну отечественной вѣрѣ цѣною общаемаго за это облегченія его участи. Они прекрасно понимали, какое значеніе будетъ имѣть митрополитъ Ростовскій по возвращеніи изъ плѣна въ Россію. Мечта объ утвержденіи „правды католицкой“ на Руси не покидала папскихъ клеветовъ и теперь, какъ то было и въ эпоху перваго самозванца. Но тщетны были ихъ усилія. Филаретъ остался твердъ и непоколебимъ въ своихъ религіозныхъ убѣжденіяхъ и пропагандистскія стремленія папистовъ оказали на него лишь обратное дѣйствіе, вызвавши въ немъ ту подозрительность и недружелюбное отношеніе къ католицизму, какими отличалась въ послѣдствіи его дѣятельность, когда ему, какъ патріарху, приходилось рѣшать вопросы, связанные съ судьбой католичества въ Россіи.

До крайности былъ ограниченъ Филаретъ Никитичъ и въ сношеніяхъ съ русскими людьми и даже со своими родственниками; ему была запрещена всякая съ ними переписка. Съ этою цѣлью поляки старались всѣми силами скрыть отъ русскихъ мѣсто дѣйствительнаго пребыванія Филарета, особенно послѣ избранія на царство его сына, Михаила Ѳеодоровича, когда онъ могъ оказывать особенно сильное вліяніе на русскую международную политику. Въ Мѣскву доходили только лишь неясныя и неопредѣленные слухи о мѣстѣ пребыванія Ростовскаго святителя. Такъ въ 1612 году русскому послу при австрійскомъ дворѣ говорилъ одинъ нѣмчинъ, что „отъ Данска города, въ турской (Прусской) землѣ, въ городѣ Марборгѣ

держатъ Филарета Никитича въ великой крѣпости¹⁷⁾. По другимъ свѣдѣніямъ, митрополитъ то отпущенъ обратно въ Москву, то увезенъ въ Литву и т. п. Однако несмотря на все это память о немъ была жива на Руси и имя его, окруженное ореоломъ мученичества за землю русскую, было въ высшей степени авторитетнымъ особенно со времени воцаренія Михаила Ѳеодоровича. Повидимому, онъ не терялъ надежды на скорое возвращеніе отца изъ плѣна и имѣлъ въ виду поставить его на вдовствующую патріаршую кафедру, возвысилъ и титулъ его, именуя его въ оффиціальныхъ документахъ митрополитомъ не Ростовскимъ, а всея Россіи. Такъ въ 1615 г. въ несудимой грамотѣ вятскому протопопу царь писалъ: „А кому будетъ что искати на Вяткѣ на попѣхъ и діаконѣхъ, ино ихъ судить отецъ нашъ и богомолецъ Филаретъ митрополитъ всея Россіи¹⁸⁾“. Такъ именовался Филаретъ Никитичъ и въ надписяхъ на антиминсахъ того времени; „освятися алтарь при благовѣрномъ царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ и при митрополитѣ Филаретѣ Московскомъ и всея Россіи¹⁹⁾“. Очевидно вопросъ о патріаршествѣ Филарета былъ уже предрѣшенъ и царь ожидалъ только освобожденія его изъ плѣна, чтобы осуществить свое давнишнее желаніе видѣть отца своего въ Москвѣ и не въ сонмѣ рядового, хотя и высшаго духовенства, а въ санѣ первосвященника русской церкви.

Долго пришлось митрополиту Филарету томиться въ польскомъ плѣну. Онъ рѣшительно былъ противъ своего освобожденія подъ условіемъ какихъ либо земельныхъ уступокъ, такъ какъ считалъ совершенно недопустимымъ, чтобы изъ-за

17) Собр. госуд. гр. и догов. т. III, № 12 см. Чт. въ общ. люб. дух. просв. 1873 г. т. I стр. 810.

18) А. А. Э. т. III, № 67 см. Чт. въ общ. люб. дух. просв. 1873 г. т. I стр. 811.

19) Акты историческіе т. III, № 284.

него была уступлена полякамъ хотя одна пядь земли русской. Только 1-го іюня 1619 года на рѣкѣ Поляновкѣ, на рубежѣ Руси и Польши, произошелъ взаимный размѣнъ плѣнныхъ и Филаретъ наконецъ получилъ свободу и имѣлъ возможность возвратиться на родину. Возвращеніе его изъ многолѣтняго плѣна явилось особенно радостнымъ событіемъ для царя Михаила Феодоровича, который съ первыхъ же дней своего царствованія прилагалъ особыя заботы объ освобожденіи своего отца и неудачи въ этомъ отношеніи доставили ему большое огорченіе. По свидѣтельству тогдашнихъ историческихъ актовъ, „скорбь и болѣзнь немалу сердцу его приношаше, еже отца имѣя во плѣненіи и о сихъ въ жалость и слезы часто производяшеса и помышляя всяко, како сего возможно свободити отъ плѣненія“²⁰). Это свое завѣтное желаніе онъ нерѣдко высказывалъ и въ своихъ письмахъ къ Филарету, гдѣ, сообщая отцу о своемъ здоровьи и выражая съ своей стороны ему пожеланіе здоровья и всякаго благополучія, обычно прибавляетъ: „молимъ всещедрого и въ Троицѣ славимаго Бога нашего, яко да сподобитъ насъ видѣти твое святительство, государя нашего, въ душевномъ и тѣлесномъ здравіи вскорѣ“²¹). Само собою понятно, какой сильной радостью исполнилось сердце любящаго сына-царя, когда получено было извѣстіе объ освобожденіи отца, такъ много перенесшаго невзгодъ и лишеній за свой высокій патріотизмъ и отстаиванье русскихъ интересовъ. Михаилъ Феодоровичъ рѣшилъ обставить встрѣчу освобожденнаго плѣнника какъ можно болѣе торжественно, чтобы сдѣлать изъ нее не только семейный, но и національный праздникъ. Во всѣхъ городахъ, черезъ которые пришлось проѣзжать Филарету, его встрѣчали торжественно уполномочен-

20) Дополненіе къ актамъ историческимъ т. II, № 76.

21) Собр. гос. гр. и дог. III, № 25.

ные царемъ представили духовной и свѣтской власти Самъ Михаилъ Ѳеодоровичъ со своимъ синклитомъ встрѣтилъ отца въ пяти верстахъ отъ Москвы. Трогательна была эта встрѣча послѣ столь продолжительной разлуки. Михаилъ Ѳеодоровичъ и Филаретъ пали другъ передъ другомъ ницъ и проливали слезы истинной радости. Лѣтописное сказаніе въ такихъ чертахъ изображаетъ эту трогательную встрѣчу: „Самъ же благочестивый царь и великій князь Михаилъ Ѳеодоровичъ, всея великія Россіи самодержецъ со всѣмъ своимъ царскимъ синклитомъ и со множествомъ московскаго и всего государства россійскаго народа срѣте его (Филарета) отъ царствующаго града въ пяти поприщахъ и, ссѣдъ съ коня, пѣшъ преходя и честь достойную сему принося и главу, яко отцу и учителю, къ ногамъ его преклони, якоже древле цѣломудренный Іосифъ отцу своему Іакову патріарху на конецъ жезла поклонися, тако и онъ (Филаретъ) даже до земли поклонися и сына, яко царя, благолѣпно почитая; и оба лежаста на земли, отъ очію яко рѣки, радостныя слезы проліяху и вкупѣ чюдятсяя челоуѣколюбію Божію, како отъ толикія бѣды и плѣненія свободися“²²⁾. Такъ достойно былъ почтенъ своимъ сыномъ-царемъ и всѣмъ русскимъ народомъ славный дѣятель смутной эпохи, борецъ за исконное русское дѣло. Теперь онъ могъ снова выступить на арену церковно-общественной дѣятельности послѣ столь продолжительнаго времени вынужденнаго бездѣйствія. Поприще для такой дѣятельности открывалось теперь Филарету самое обширное. На Руси особенно остро стоялъ въ то время вопросъ о замѣщеніи, вдовствующей еще со времени блаженной кончины патріарха Гермогена, патріаршей кафедрѣ.

П. Масловъ.

(ПРОДОЛЖЕНІЕ БУДЕТЬ).

22) Дополн. къ акт. истор. II, № 76.

Изъ чтеній по педагогической психологіи на церковно-учительскихъ лѣтнихъ курсахъ.

(ПРОДОЛЖЕНІЕ).

Задачи и методы науки.

Съ природою психическихъ явленій мы уже познакомились. Теперь слѣдуетъ опредѣлить, въ чемъ задача нашей науки. Всякая наука, какъ уже было сказано, есть система знаній изъ одной опредѣленной области; такъ и педагогическая психологія. Но система создается не сразу. Сначала **собирается матеріалъ**, описываются соотвѣтствующія явленія; потомъ, чтобы не запутаться въ ихъ множествѣ, сходныя выдѣляютъ по группамъ: это будетъ **классификація**; далѣе, чтобы облегчить объясненіе того или другого явленія, необходимо обратиться къ **разсмотрѣнію его генезиса**, или происхожденія; и наконецъ, сводя всѣ данныя, предлагаютъ уже научные **выводы и общія положенія-въ формѣ законовъ**. Психологія имѣетъ конечною задачей установить законы душевныхъ явленій, душевной жизни, а педагогическая психологія сверхъ того **предлагаетъ и приложеніе законовъ душевной жизни къ дѣлу воспитанія**. Возьмемъ, на примѣръ, чувство страха; на первой стадіи должно быть описаніе этого переживанія, того, какъ и въ чемъ страхъ проявляется; классификація указываетъ его мѣсто въ ряду извѣстныхъ чувствъ; генезисъ отмѣтитъ причину возникновенія этого чувства; затѣмъ предлагается выводъ, напр. о томъ, что страхъ угнетаетъ человѣка, парализуетъ его силы по душѣ и по тѣлу-въ частности, неблагоприятно вліяетъ на процессъ припоминанія; наконецъ отмѣчается, слѣдуетъ ли при воспитаніи опираться исключительно на это чувство.

Какъ же достигаются эти задачи? Раньше уже упоминалось, что мы познаемъ душевныя явленія путемъ самонаблюденія. Дѣй-

Задачи педагогической психологіи.

Методы познанія душевныхъ явленій:
1. Самонаблюденіе.

ствительно, **самонаблюдение-исходный** путь, или, как говорят ученые, **методъ для знакомства съ фактами душевной жизни**. Самонаблюдение называется еще субъективнымъ, т. е. относящимся къ самому переживающему, методомъ. Это есть наблюдение внутреннее. Примѣры пользованія самонаблюдениемъ мы видимъ у всѣхъ вдумчивыхъ людей, у писателей, напр. у Пушкина въ его стихотвореніяхъ: „Молитва“, „Брожу ли я вдоль улицъ шумныхъ“, „Элегія“, „Осень“ и др.

Но уже и въ практической жизни прибѣгаютъ къ **внѣшнему наблюдению** окружающихъ людей и нѣкоторые достигаютъ такихъ успѣховъ, что слывутъ сердецвѣдами. Внѣшнее, или объективное (въ противоположность субъективному) наблюдение необходимо потому, что во многихъ случаяхъ, напр. при сильномъ гнѣвѣ, мы настолько захвачены переживаніемъ, что намъ нѣтъ возможности слѣдить за собой. Такіе пробѣлы самонаблюдения восполняются при наблюдении другихъ; и хотя, по народной поговоркѣ, „чужая душа—потемки“, наблюдателю помогаютъ внѣшнія, тѣлесныя проявленія чувствъ и другихъ душевныхъ явленій. Всѣмъ извѣстно, что душевныя явленія стоятъ въ связи съ тѣломъ; и вотъ по тѣлеснымъ проявленіямъ мы догадываемся, заключаемъ о душевныхъ: видя, напр., слезы, мы предполагаемъ переживаніе горя; наблюдая вспыхиваніе краски на лицѣ, заключаемъ о стыдѣ и проч. Этотъ методъ а) стоитъ въ очевидной связи съ самонаблюдениемъ (мы вспоминаемъ, что, когда у насъ было горе, плакали) и в) играетъ въ дѣлѣ воспитанія особенно большую роль. Дѣти, въ большинствѣ, не научились еще лгать, притворяться и скрывать настолько, чтобы нельзя было по внѣшнему ихъ виду прочесть то, что у нихъ на душѣ.

Если наблюдатель не остается простымъ, пассивнымъ зрителемъ,

2. Наблюдение.

3. Экспериментъ.

а и вмѣшивается (какъ бываетъ, напр., и на судѣ, когда, желая уличить подсудимаго, показываютъ ему предметъ, его выдающій, или дѣлаютъ очную ставку), то тутъ уже имѣемъ экспериментъ. **Экспериментомъ** называется имѣющее опредѣленную цѣль наблюденіе при измѣненныхъ условіяхъ. Экспериментъ господствуетъ во всѣхъ наукахъ; психологія также многимъ обязана этому методу; напр. Вундтъ и другіе экспериментально изслѣдовали вліяніе ядовъ на душевную жизнь; теперь точно установили, какъ понижаются душевныя способности при употребленіи спиртныхъ напитковъ; знаютъ, зачѣмъ китайцы курятъ опиумъ и проч.

Въ педагогической практикѣ экспериментъ неизбеженъ: когда, напримѣръ, учитель, видя, что строгость въ обращеніи съ какимъ-нибудь ученикомъ не помогаетъ, переходитъ къ кроткому обращенію и этимъ достигаетъ положительныхъ результатовъ, то тутъ онъ сознательно мѣняетъ условія воздѣйствія, т. е. экспериментировать. Вотъ почему справедливо сказано, что еще до введенія экспериментальнаго метода пребываніе въ школѣ было уже сплошнымъ экспериментомъ. Въ настоящее время стали дѣлать экспериментальныя изслѣдованія съ помощью приборовъ и систематически. Это очень полезно уже тѣмъ, что обращаетъ вниманіе педагога на ребенка. Особенно много потрудился въ насажденіи экспериментальнаго метода въ Россіи профессоръ А. П. Нечаевъ; ниже придется упоминать о результатахъ такихъ изслѣдованій.

Еще примѣняется **коллективный** (для многихъ) **экспериментъ**—въ формѣ анкеты, или опроса (см. ниже о памяти).

Отличнымъ средствомъ психологическаго самообразованія является знакомство съ такъ называемыми человѣческими документами и чтеніе произведеній литературныхъ: рус-

Средства	психо-
логическаго	само-
образованія.	

скіе учителя и учительницы должны прочитати дневникъ Дьяконовой, Башкирцевой, автобіографію Пирогова; у русскихъ классиковъ Пушкина, Лермонтова, Гоголя, Тургенева, Толстого и Достоевскаго, которые, какъ большіе художники, справедливо называются „прирожденными психологами и сердцеѣдами“, часто вскрыты самыя сокровенныя изгибы души чѣловѣческой. Совсѣмъ особое мѣсто по способности изоощрять духовный взоръ—занимаетъ „самая удивительная“ и „вѣчная“ книга—Евангеліе.

Въ цѣляхъ пріобрѣтенія навыка къ самонаблюденію рекомендуется веденіе дневниковъ.

Форма и содержаніе душевной жизни.

Въ душевной жизни нужно различать форму, или строй, и содержаніе. Все равно какъ въ двухъ одинаковыхъ формахъ—сосудахъ можетъ быть различное содержаніе, такъ и содержаніе душевной жизни двухъ людей различается. У одного могутъ быть мысли важныя, высокія; у другого, положимъ, какъ у Гоголевскаго героя Хлестакова, легкость въ мысляхъ необыкновенная; также и чувства—у одного благородныя, у другого—подлыя, низкія; различіе бываетъ и по волѣ. Итакъ, форма одна, **содержаніе душевной жизни** различно. Оно **мѣняется** на протяженіи жизни одного и того же челоѣвка: вспомнимъ фанатика—гонителя Савла и Апостола Павла; Гоголевскій Плюшкинъ не всегда былъ прорѣхой на челоѣчествѣ: Недаромъ Гоголь отмѣчаетъ, какъ „страшна грядущая впереди старость“ и какъ „необходимо въ молодости забирать съ собою все хорошее“. Выразительно свидѣтельство и Пушкина: „и самъ, покорный общему закону, перемѣнился я“...

Это положеніе о радикальномъ, хоть и постепенномъ измѣненіи содержанія душевной жизни при тожествѣ „я“ Джемсъ выясняетъ на сравненіи

душевной жизни съ потокомъ: какъ у потока русло то шире, то уже, теченіе то быстрѣе, то медленнѣе, такъ и у сознанія остаются болѣе или менѣе неизмѣнными только берега; воды же (ощущенія, представленія, мысли, чувства, желанія) непрерывно текутъ, постоянно измѣняются. Съ педагогической точки зрѣнія это очень важно отмѣтить: мы должны твердо помнить, что хотя дѣти — личности, но что ихъ душевная жизнь а) очень отлична отъ жизни взрослыхъ и в) допускаетъ широкое примѣненіе воспитательнаго воздѣйствія, именно вслѣдствіе своей неоформленности. При подробномъ анализѣ мы это отличіе и способы воздѣйствія яснѣе увидимъ, а теперь обратимся къ раскрытію содержанія душевной жизни вообще.

Она 1) очень **сложна** и 2) **текуча**; это, по Джемсу, какая-то рѣка, которая не перестаетъ течь даже во снѣ; это — многогранное тѣло; это очень сложный процессъ, который не прекращается ни на секунду. На первый взглядъ наше самонаблюденіе можетъ привести насъ къ выводу, что въ этомъ потокѣ — сплошной хаосъ. Но если присмотрѣться къ отдѣльнымъ моментамъ да сравнить, то увидимъ, что между душевными явленіями есть сходныя, которыя можно отнести въ одну рубрику. Напр., въ теченіе дня можетъ быть много переживаній, которыя называются ощущеніями зрѣнія.

Сложность и текучесть душевной жизни.

Такихъ широкихъ отдѣловъ, или рубрикъ три: 1) **познанія** (ума), 2) **чувства** и 3) **воли**. Всякое душевное явленіе относится къ одному изъ этихъ классовъ: мы или познаемъ, или чувствуемъ, или стремимся. Въ явленіяхъ познанія мы приобретаемъ свѣдѣнія о предметахъ: смотря на окно, я познаю его величину, форму, цвѣтъ стеколъ и проч.; въ явленіяхъ чувства мы имѣемъ откликъ нашей души на воздѣйствіе предмета, которое можетъ до-

Классификація душевныхъ явленій.

ставлять удовольствіе, или страданіе: напр., при ушибѣ пальца мы чувствуемъ боль; наконецъ, въ явленіяхъ воли мы воздѣйствуемъ на внѣшній міръ, проявляемъ свою активность: напр., перекладываемъ книгу на другое мѣсто. Такова принятая классификація душевныхъ явленій.

Это подраздѣленіе создается искусственно, для лучшаго изученія душевныхъ явленій; въ дѣйствительности различныя стороны душевной дѣятельности даны въ связи, въ органическомъ единствѣ: стоитъ только взять какой-нибудь случай и мы увидимъ наличіе и познанія, и чувства, и воли: напр., вамъ принесли телеграмму; вы знаете, что вамъ нужно вскрыть ее и прочитать; у васъ уже и чувство нетерпѣнія и ожиданія; наконецъ, вы прочитали сообщеніе, которое оказалось радостнымъ; вы опять дѣйствуете сообразно съ извѣщеніемъ: положимъ, собираетесь встрѣчать вашего родственника... Такимъ образомъ, тутъ переживанія всѣхъ видовъ, и все это въ связи. Эту связность особенно важно помнить въ области педагогики: нельзя дѣйствовать только на умъ питомца, не дѣйствуя въ то же время на чувство и не затрагивая воли. Всякое воздѣйствіе есть воздѣйствіе на всего человѣка: ученикъ, плохо отвѣчая урокъ, испытываетъ и непріятное чувство отъ замѣчанія учителя, а потомъ пуститъ въ ходъ и свою волю, когда постарается исправиться. Такъ школа не является только лабораторіей ума, но должна воздѣйствовать на все существо питомца.

Такимъ образомъ, при сложности и разнообразіи отдѣльныхъ переживаній, при текучести — душевная жизнь едина, а умъ, чувство и воля — это только отдѣльныя стороны единаго цѣлаго, основныя состоянія. Что въ каждомъ переживаніи участвуетъ вся личность, весь человѣкъ, это доказывается 1) свидѣтельствомъ нашего самосознанія, а также 2) на-

Единство душевной жизни.

Доказательства единства душевной жизни.

блюденіями надъ душевнобольными: тутъ происходятъ измѣненія въ области познанія, чувства и воли, и душевная болѣзнь—болѣзнь всей личности. Такая **связь и единство душевной дѣятельности выражаются, какъ мы выше видѣли, единствомъ сознанія и обусловлены единствомъ души**, какъ называется особая сущность, или субстанція, проявленіями которой служатъ душевныя состоянія.

При единствѣ душевной жизни намъ понятенъ будетъ законъ **узости сознанія**. Мы уже видѣли, что а) Джемсъ допускаетъ узкое окошечко, въ которое попадаетъ свѣтъ яснаго сознанія. И в) изъ наблюденій надъ собою знаемъ, что въ одинъ моментъ мы не можемъ имѣть сразу нѣсколькихъ мыслей: опыты съ тахистоскопомъ особенно наглядно доказываютъ узость нашего сознанія. с) Недаромъ и Брайль, изобрѣтая азбуку для слѣпыхъ, бралъ не болѣе 6 точекъ для буквы, хотя у него на знаки препинанія и числа комбинаціи точекъ не хватило. Очевидно, сознаніе слѣпыхъ могло въ каждый моментъ схватить отнюдь не болѣе 6 элементовъ наколовоу по книгѣ для слѣпыхъ.

Считаться съ закономъ **узости сознанія въ педагогической практикѣ необходимо**: что взрослые дѣлаютъ автоматически, на то дѣтямъ приходится затрачивать сознаніе; кто обращалъ вниманіе на трудности при обученіи письму, катанію на конькахъ и проч., тотъ пойметъ, какъ напр. неправильно требовать сразу быстроты въ отвѣтахъ отъ начинающихъ учиться. Дитя беретъ съ бою каждый шагъ, и ему нужно дать время подумать, добраться своимъ медленно ползущимъ сознаніемъ.

Узость сознанія:
факты.

Педагогическій
выволь.

Связь психическихъ явленій съ тѣлесными.

Помимо связи психическихъ явленій между собою, въ живомъ человѣкѣ обращаетъ на себя

вниманіе **связь душевныхъ явленій съ тѣломъ:** а) еще древніе знали, что „здоровый духъ бываетъ въ здоровомъ тѣлѣ“; в) мы сами наблюдаемъ на себѣ, что утромъ, когда сонъ насъ за ночь освѣжилъ, умственная работа идетъ лучше, чѣмъ при усталости—вечеромъ; с) особенно при болѣзни, конечно, ученику не до ученья.

Зависимость душевныхъ явленій и тѣлесныхъ обоюдная: и душевныя пед-реживанія вліяютъ на тѣло: напр., стыдъ вызываетъ краску на лицѣ; воспоминаніе объ оскорбленіи можетъ сопровождаться и тѣлесными проявленіями гнѣва; и тѣло вліяетъ на душу: напр., извѣстно, какъ вліяетъ на насъ спертый воздухъ; общеизвѣстно благодушное настроеніе послѣ удовлетворенія голода.

Педагогика рекомендуетъ помнить, что между тѣломъ и душой должна быть гармонія и тѣло должно быть нашимъ союзникомъ при обученіи и воспитаніи. При умственной работѣ тѣло требуетъ особенныхъ заботъ; отсюда такъ называемыя чудачества великихъ людей: Руссо размышлялъ съ непокрытой головой подъ солнцемъ; Шиллеръ писалъ стихи, опустивъ ноги въ холодную воду; Декартъ размышлялъ лежа; Пушкинъ тоже любилъ писать по утрамъ, лежа въ постели; а Гоголь при писаніи частенько обращался къ банкѣ съ кievскимъ вареньемъ. Тутъ вездѣ сознательно или безсознательно имѣлось въ виду усилить притокъ крови къ головѣ, или содѣйствовать обогащенію крови питательными веществами (сахаръ).

На педагогѣ тоже лежитъ забота объ ученикахъ и по тѣлу: для него не безразличенъ вопросъ 1) объ ихъ питаніи, 2) о **воздухѣ**, 3) о **чистотѣ**; вотъ почему слѣдуетъ на перемѣнахъ освѣжать классъ, выяснять дѣтямъ пользу посѣщенія бани, какъ средства для удаленія изъ тѣла продуктовъ распада. Педагогу приходится 4) учитывать здоровье слабыхъ тѣлесно и пом-

нить, что малая ихъ успѣшность можетъ быть обусловлена **болѣзненностью**. При нѣкоторыхъ болѣзняхъ, напр., дифтеритѣ и тифѣ, обязанность учителя—доставить значительный отдыхъ отъ занятій и по выздоровленіи, въ виду перерожденія мозговыхъ клѣтокъ. Учителю и ежедневно приходится **считаться съ утомленіемъ** учениковъ къ концу уроковъ: усталость не только узнается экспериментально—черезъ изслѣдованіе циркулемъ Вебера, черезъ изученіе ассоціацій и пр., но и для простого наблюденія становится замѣтною, благодаря пониженію внимательности дѣтей, упадку дисциплины, ухудшенію отвѣтовъ...*)

Нервная система—орудіе душевныхъ явленій.

Если вообще значительна **зависимость душевныхъ явленій** отъ тѣла, то особенно она велика—отъ **нервной системы** человѣка и особенно отъ головного мозга: душевныя явленія возникаютъ въ связи съ дѣятельностью нервной системы и ею пользуются, какъ орудіемъ для своего выраженія. Вотъ почему въ психологіи, особенно педагогической, неизбѣжна рѣчь о нервной системѣ и мозгѣ. Это именно **система**, единое цѣлое. Такова она и по строенію, и по работѣ. У Сѣлли есть прекрасное сравненіе нервной системы съ системой телефоновъ въ большомъ городѣ: каждый абонентъ можетъ черезъ посредство центральной станціи вести разговоръ съ любымъ изъ всѣхъ другихъ абонентовъ; такъ и въ нашей нервной системѣ каждое раздраженіе доносится съ периферіи до центра—до головного мозга—по **чувствительнымъ** нервнымъ нитямъ (онѣ играютъ роль проволокъ въ телефонѣ), а отсюда идутъ распоряженія во всѣ концы по **двигательнымъ** нервамъ.

Значеніе нервной системы.

*) При твердомъ памятованіи о вліяніи тѣла на душу становятся уже недопустимыми—такія неподходящія средства борьбы съ безуспѣшностью, какъ, на примѣръ, оставленіе безъ объѣда.

Для удобства рассмотрим Череп и заключенную систему по частямъ: главная часть—головной мозгъ; онъ заключенъ въ черепной костной коробкѣ. Природа прекрасно защитила этотъ важный органъ; но въ дѣтскомъ возрастѣ въ темянной части кости не сплошныя: мы можемъ, положивъ руку, чувствовать бѣненіе крови въ этомъ „рудничкѣ“. Также и въ вискахъ костный покровъ не такой надежный. Это заставляетъ учителя слѣдить, какъ бы при игрѣ напр. не было нанесено ущерба—особенно этимъ мѣстамъ.

Если снять кожу и опилить кругомъ кость, то откроется мозгъ; онъ сверху—сѣрый, внутри—бѣлый; уже и по модели видны его величина, цвѣтъ, извилистая поверхность и расслоенность на три части: на большой мозгъ—два полушарія спереди, малый—за нимъ внизу и продолговатый, который соединяется со спиннымъ. Половины мозга соединены мозолистымъ тѣломъ. Согласно указанію психолога Сѣлли, можно посовѣтовать хорошенько всмотрѣться въ извѣстный всѣмъ грецкій орѣхъ: тамъ 1) скорлупа будетъ напоминать кость, 2) мякоть будетъ соответствовать мозгу; 3) поверхность орѣха сморщена и образуетъ складки, или извилины; 4) красновато-сѣрый слой сверху прикрываетъ бѣлую мякоть и соответствуетъ сѣрому скопленію нервныхъ клѣтокъ (бѣлое въ мозгу—скопленіе нервныхъ нитей); въ довершеніе сходства грецкій орѣхъ 5) состоитъ изъ двухъ симметричныхъ полушарій, связанныхъ посерединѣ перемычкой.

Головной мозгъ въ среднемъ вѣситъ около 1350 гр. (или 49 унцій—нѣск. болѣе $3\frac{1}{2}$ фун.)—у взрослога мужчины и около 1250 гр. у взрослой женщины. Замѣчательно, что уже въ 7 лѣтъ мозгъ по вѣсу почти скаго мозга. достигаетъ своего развитія; но онъ еще недостаточно развитъ по структурѣ: расчлененіе и орга-

низованность частей еще далеко не полна. Поэтому для **неокрѣпшаго мозга** возможна только усиленная работа; особенно необходимы — достаточный сонъ, хорошее питаніе, короткіе уроки съ перерывами, съ легкими физическими упражненіями на свѣжемъ воздухѣ. Обязанность не переобременять молодой мозгъ чрезмѣрной работой. Спенсеръ поясняетъ сравненіемъ съ машиной: онъ говоритъ, что небольшая машина, работающая подъ сильнымъ давленіемъ — энергично, хоть и недолго — сдѣлаетъ больше, чѣмъ огромная, но подъ слабымъ давленіемъ.

Не описывая подробно всѣхъ частей головного и спинного мозга, остановимся на элементѣ нервной системы. Такимъ **элементомъ**, или простѣйшей единицей **является нейронъ**. Онъ состоитъ изъ нервной клѣтки и отростковъ; клѣтка похожа на неправильную звѣзду, состоитъ изъ протоплазмы и ядра, внутри котораго есть еще ядрышко; отростками клѣтки соединяются другъ съ другомъ.

Теперь посмотримъ, что происходитъ въ нервахъ, когда они работаютъ, напр. передаютъ раздраженіе: проф. Челпановъ сравниваетъ **химическій процессъ, происходящій въ нервѣ** въ это время, съ горѣніемъ пороха, насыпаннаго полоской. Только порохъ сгораетъ весь, а въ нервѣ затрата вещества бываетъ частичная и восполняется потомъ изъ крови. Изъ того, что нервный процессъ распространяется по проводящимъ путямъ, ясно, что нужно известное время для того, чтобы послѣдовалъ отвѣтъ на раздраженіе нерва. Время это бываетъ то короче, то длиннѣе (впрочемъ и въ послѣднемъ случаѣ оно очень коротко и измѣряется долями секунды) — въ зависимости отъ того, до какого центра доходитъ возбужденіе. Если мы обезглавимъ лягушку и будемъ капать ей сѣрной, или соляной кислотой на кожу, то, несмотря на отсут-

Элементъ нервной системы.

Сущность нервнаго процесса.

ствіе головы, она ближней лапкой начнет стирать кислоту. Изъ этого факта видно, что кромѣ головного центра есть мѣстные центры въ спинномъ мозгу. Поэтому у Вундта намѣчено двѣ дуги, два пути; одинъ изъ нихъ короче, но не всегда онъ лучше, что отмѣтила и народная мудрость выраженіями: „поспѣшишь—людей насмѣшишь“, „скорѣ, да не спорѣ“. Проф.—психіатръ Чижъ точно установилъ, что нѣкоторые процессы у идіотовъ также проходятъ быстрѣе, чѣмъ у нормальныхъ психически.

Мозговая локалізація.

Наша нервная система получаетъ ежеминутно массу различныхъ раздраженій на периферіяхъ (такъ называются концевые аппараты нервной системы, разсѣянные по всему тѣлу). Есть ли какое—нибудь опредѣленное мѣсто въ мозгу, куда доносится опредѣленный видъ раздраженія? Факты и экспериментальныя изслѣдованія показываютъ, что есть. 1) Было обращено вниманіе, что парализъ правой половины тѣла часто сопровождается афазіей, потерей способности говорить; въ просторѣчьи о такихъ случаяхъ выражаются, что „отнялся и языкъ“; 2) поврежденія мозга въ несчастныхъ случаяхъ также сопровождались извѣстными расстройствами въ области душевныхъ явленій; причемъ вскрытія послѣ смерти обнаруживали поврежденіе той или другой части мозга; 3) потомъ стали производить эксперименты надъ животными, птицами: у кроликовъ, собакъ, голубей вырѣзали извѣстные участки мозга и наблюдали, какихъ проявленій душевной жизни животное лишалось; 4) наконецъ пользовались случаями трепанаци черепа (операція съ вскрытіемъ какой—нибудь части черепа), производили раздраженіе обнаженнаго участка мозга, напр. электрическимъ

токомъ и также изучали измѣненія тѣла. Такъ возникло ученіе о локализациі въ участкахъ мозга нервныхъ процессовъ, сопутствующихъ психическимъ переживаніямъ. **Въ мозгу помѣщаются** (локализуются) не сами психическя явленія, а **только нервные процессы, нужные для психическихъ явленій**: для примѣра можно указать рѣчевой центръ Брока въ лѣвомъ полушаріи. Флѣксигъ довольно подробно намѣтилъ локализацию многихъ явленій; изъ русскихъ—академику Бехтереву удалось найти нѣкоторые центры.

Эти открытія въ области локализации могутъ имѣть и педагогическое значеніе; такъ проф. Оршанскій *) рекомендовалъ озаботиться развитіемъ и лѣвой руки у дѣтей,—и вотъ для чего: извѣстно, что проводящія пути и отвлѣченія головного мозга при выходѣ перекрещиваются, такъ что раздраженія правой стороны тѣла доносятся въ лѣвое полушаріе головного мозга, а лѣвой—въ правое (отсюда параличъ правой стороны тѣла связанъ съ пораженіемъ лѣвой половины мозга). Правая рука, а, можетъ быть, и вся правая сторона тѣла у насъ обычно болѣе развита. Это отражается на образованіи рѣчeвoгo центра Брока, который, какъ уже упомянуто, лежитъ въ лѣвомъ полушаріи. Парнаго ему органа въ правомъ полушаріи пока нѣтъ, —по Оршанскому, вслѣдствіе того, что лѣвая рука и половина тѣла не такъ развиты, а это отражается и на развитіи праваго полушарія мозга. Если бы было равное развитіе обѣихъ рукъ, обѣихъ половинъ тѣла и обoихъ полушарій, возможно, что развился бы рѣчевой центръ и въ правомъ полушаріи; тогда—въ случаѣ паралича правой половины тѣла человѣкъ не лишился бы способности говорить; равнымъ образомъ второй рѣчевой центръ могъ бы оказать

Педагогическое значеніе открытій въ области локализации.

*) На сѣздѣ дѣятелей по экспер. пед. 1910 г.

услугу и при устраненіи недостатковъ рѣчи, каковы: заиканіе, косноязычіе и пр.

МБ.

60-лѣтній юбилей

Московского Митрополита Макарія.

(1855—1915).

22 февраля исполнилось ровно 60 лѣтъ миссіонерской дѣятельности, на пользу православной церкви предсѣдателя всероссійскаго православнаго миссіонерскаго общества, члена св. синода, московскаго митрополита Макарія.

Дѣятельность всѣми любимаго первоіерарха московской епархіи ярко выдѣляется изъ ряда обычныхъ карьеръ прочихъ архипастырей и является въ высшей степени интересной и назидательной для всѣхъ православныхъ людей.

Маститый юбиляръ уроженецъ села Шапкина, Меленковскаго у., Владимірской губ., сынъ сельскаго дьячка. Владыка родился, 1 октября 1835 г. Первоначальное образованіе юбиляръ получилъ отъ своего отца Андрея Невскаго, а въ 1854 г. закончилъ его въ Тобольской духовной семинаріи по первому разряду.

Талантливый и даровитый юноша, Михаилъ Андреевичъ Невскій (мірское имя митрополита), окончивъ блестяще семинарію, имѣлъ право на казенный счетъ поступить въ духовную академію, но любовь къ миссіонерской дѣятельности увлекла его по другому болѣе тернистому пути.

Въ 1855 г., 22 февраля М. А. Невскій поступилъ на службу въ алтайскую православную миссію, въ Томской губ. Молодой миссіонеръ съ горячею любовью предался дѣлу обученія грамотѣ и закону Божію дѣтей язычниковъ, а по праздникамъ велъ духовныя бесѣды съ новообращенными

въ христіанство язычниками и читалъ имъ церковныя и религіозныя книги.

Вдохновенно-пламенный и глубокоревностный миссіонеръ Михаилъ Невскій, чтобы еще болѣе посвятить себя трудамъ православной Церкви, въ 1856 г. принялъ монашество съ именемъ Макарія. Пять лѣтъ молодой подвижникъ несъ монастырское послушаніе въ качествѣ рясофорнаго монаха, а въ 1861 г. епископомъ Порфиріемъ томскимъ былъ рукоположенъ въ санъ іеромонаха.

Въ 1883 году іеромонахъ Макарій былъ возведенъ въ санъ архимадрита и поставленъ во главѣ алтайской миссіи, а черезъ годъ, 12 февраля 1884 г., былъ возведенъ въ санъ епископа бійскаго и назначенъ викаріемъ томской еперхіи, которою самостоятельно управлялъ 22 года вплоть до назначенія митрополитомъ московскимъ въ 1912 г.

Дѣятельность первосвятителя Макарія поистинѣ была многоплодна и въ высшей степени разнообразна и полезна.

Чтобы быть понятнымъ язычниками, молододому миссіонеру пришлось изучить мѣстные языки и нарѣчія инородцевъ. Изучивъ ихъ въ совершенствѣ, онъ широко использовалъ ихъ при переводѣ Библии.

Кромѣ проповѣди и просвѣщенія язычниковъ свѣтомъ христіанскаго ученія, молодой миссіонеръ не забывалъ и христіанскихъ добродѣтелей—любви къ ближнимъ и милосердія. Переходя изъ селенія въ селеніе, онъ собственноручно обмывалъ раны и очищалъ грязь и гной у больныхъ улусовъ. Онъ училъ ихъ, какъ пахать, сѣять, убирать и молотить хлѣбъ, разводить огороды, сады и пчеловодство и оказывалъ своимъ послѣдователямъ посильную матеріальную помощь.

Имя ревностнаго миссіонера Макарія стало не только извѣстнымъ по всей Сибири, но и самымъ любимымъ. Епископъ-миссіонеръ Макарій за-

воевалъ себѣ вмѣстѣ съ всеобщей любовью почетное имя апостола Сибири.

Трудами и заботами епископа Макарія было построено свыше 300 храмовъ и болѣе 1,000 церковно-приходскихъ школъ.

Будучи строгимъ аскетомъ въ личной жизни, митрополитъ Макарій удивительно простъ и всегда привѣтливъ ко всѣмъ безъ различія. Вотъ почему сибиряки со слезами провожали за сотни верстъ своего любимаго архипастаря при отъздѣ его въ Москву на высокій постъ первоіерарха русской церкви.

Въ 1913 г. выдающимся тактомъ и святительскою мудростью митрополитъ Макарій умиротворилъ смятенныхъ свыше 1,000 аеонскихъ монаховъ и сохранилъ ихъ въ лонѣ православной церкви.

Да благословитъ же Господь еще на многія годы плодотворную дѣятельность митрополита московскаго Макарія.

Н. Р. А.

* * *

Государь Императоръ въ воздаяніе 60-лѣтія миссіонерскихъ трудовъ митрополита московскаго Макарія, соизволилъ пожаловать ему орденъ Владиміра I й степени.

Священникъ на передовыхъ позиціяхъ.

„Русское Слово“ сообщаетъ о томъ, какъ наши священники исполняютъ свой долгъ на войнѣ.

Неустрасимые, такіе-же герои, какъ и ихъ паства на полѣ брани, они, подъ свистомъ пуль и грохота орудій, идутъ туда, гдѣ ихъ помощь и слово нужны.

* * *

Замѣчательный случай былъ въ Восточной Пруссіи. Въ одномъ дѣлѣ палъ герой солдатъ-Абрамовъ.

До свѣта вырыли яму въ сторонѣ, на кладбищѣ, гдѣ были пѣхотные окопы, и закопали. На утро полковникъ жалѣлъ:

— Священника нѣтъ: отпѣть бы хорошо такого челоуѣка.

Только сказалъ, глянулъ въ окно: подъ самымъ почти домомъ, запорошенный снѣгомъ, идетъ монахъ.

— И я, что ли, схожу съ ума?—тревожно подумалъ полковникъ.—Абрамову казались каски, мнѣ—монахъ.

Полковникъ протеръ себѣ глаза, монахъ не исчезалъ. Шагахъ въ ста упалъ снарядъ; разорвался, а онъ спокойно шелъ, даже не повернулъ головы въ сторону разрыва. Полковникъ—въстопого;

— Видишь монаха?

— Такъ точно, ваше высокоблагородіе.

— Проси его ко мнѣ.

Монахъ вошелъ въ тѣсную избу бѣдной польской семьи, гдѣ въ одной комнатѣ ютились хозяева, а въ другой—три офицера. Поздоровались.

— Откуда вы, батюшка?

— Изъ Сталупенена

— Какимъ способомъ?

— А апостольскимъ: пѣшкомъ. Прослышалъ, что здѣсь бои, и что люди пришли сюда издали, я и подумалъ: можетъ-быть, погожусь имъ.

Офицеръ взялъ карту, разспросилъ монаха, какъ и гдѣ онъ шелъ. Оказалось, монахъ прошелъ сюда за полторы сутокъ почти 50 верстъ.

Полковникъ ему свою просьбу:

— Хорошо бы отпѣть Абрамова.

— Конечно,—согласился монахъ.

— Нельзя, — вошелъ офицеръ съ улицы.—

Нѣмцы, должно быть, готовятъ атаку на кладбище: такъ и сыплютъ снарядами. Скосили много деревьевъ, поломали чуть не всѣ кресты, разворотили нѣсколько могилъ.

— Я пойду, твердо заявилъ монахъ.—Только какъ я найду могилу вашего героя.

— Это просто.—объяснилъ молодой офицеръ:— она одна свѣжая, только-что засыпанная: ее еще и снѣгомъ не успѣло занести, а мѣсто ея—сразу за входомъ въ ограду, направо.

Узнали солдаты,—вызвалось нѣсколько чело-вѣкъ идти пѣть.

— Только не толпою идти,—вразсыпную,— разрѣшилъ полковникъ.

Минуть черезъ десять-пятнадцать съ кладбища донеслось панихидное пѣніе. Словъ было не разобрать, но мягкіе, нѣжные такіе скорбные звуки тихо стлались по полю. И, казалось, не рыдаетъ, не стонетъ, а большою и чистою скорбью глубоко вздыхаетъ большое страждущее сердце. Снаряды— какъ оборвало, орудійная стрѣльба по кладбищу смолкла: нѣмцы пошли на наши окопы передъ кладбищемъ въ атаку. По кладбищу между деревь-ями изрѣдка только запѣли шальные пули:

— Пі-и-ю-ю, пі-и-ю-ю, пі-и-ю-ю!

Солдаты укрылись каждый за свое дерево. Одинъ монахъ, какъ стоялъ на открытомъ мѣстѣ у могилы, такъ и остался. Вперилъ глаза въ нависшее снѣжными тучами небо и старческимъ теноркомъ не столько пѣлъ, сколько говорилъ:

— Плачу и рыдаю, егда вспоминаю смерть и вижу во гробѣхъ безславну и безобразну, по образу Божию созданну красоту...

А впереди кладбища, не смолкая, трещали ружья, такалъ пулеметь. То начинался ревъ, то обрывался. Смѣнялся кликомъ „ура“. И опять пальба и пальба.

Кончилась панихида. Солдаты, словно въ атаку, перебѣжкой катились снѣжнымъ полемъ къ окопамъ у избы, а монахъ, перекрестивъ ихъ вслѣдъ большимъ крестомъ, пошелъ, вдоль кладбища къ линіи главнаго боя. Нѣмецкая атака тамъ была отбита, и нѣмцы, озлобленные, пуще посылали по окопамъ и по кладбищу снаряды. Снаряды рвались

впереди, справа и позади монаха, а онъ, высокій, старчески сутулый, шелъ и шелъ.

— Куда онъ?—дивились офицеры въ избѣ.— Его убьютъ такъ... Ребята, крикни его кто-нибудь, зови сюда!..

Высочили, кричатъ, машутъ.

— Батюшка, сюда, сюда!.. Тамъ, за кладбищемъ, опасно,—открытое мѣсто... Стрѣляютъ..

Монахъ остановился, прислушался. Уловилъ слова, снова перекрестилъ издали и такъ же твердо пошелъ дальше. Снаряды вокругъ него такъ и рвались, а онъ шелъ и шелъ. Солдаты и офицеры провожали его глазами, какъ зачарованные, и только шептали:

— Что это—человѣкъ или привидѣніе?.. Куда онъ?.. Ни одна пуля, ни снарядъ не трогаютъ.

Къ вечеру узнали, что монахъ прямо подъ пулями вошелъ въ окопы, въ первую нашу линію, и, все не сгибаясь, медленно пошелъ. Окопы были неглубокіе. Земля здѣсь вездѣ болотистая. Ниже аршина уже вода. Солдатамъ приходилось сидѣть скорчившись. Жаловались, что скоро начинаетъ ломить въ хребтѣ, и болятъ шейные позвонки. Монахъ проходилъ рядъ за рядомъ окопы и благословлялъ солдатъ, сидящихъ на доскахъ, которыя хлюпали и чавкали подъ ногами. Солдаты жадно тянулись приложиться ко кресту, а монахъ властно твердилъ:

— Сидите, сидите! Не высовывайте головы. Берегите себя,—я наклонюсь до каждаго. Всѣ мы, вся Россія черезъ меня кланяется вамъ. Крѣпитесь, голубчики! Терпите, милые!.. Храни васъ Богъ.

— Батюшка, а вы?—остерегали его солдаты.— Нѣмецъ, вѣдь, видитъ васъ...

— Божья воля!.. Вы же днями, недѣли и мѣсяцы подъ огнемъ, а я что?... Я одинъ.. И старъ. Только и могу подкрѣпить васъ духомъ... Спаси, Господи, люди Твоя,—начиналъ онъ спокойно и

спокойно, мѣрно шель дальше, прерывая молитву:

— Сиди, сиди! Не высовывайся, — я наклонюсь до каждаго.

— Такъ и прошелъ подъ пулями по всей линіи нашихъ окоповъ, — говорили потомъ офицеры первой линіи. — Мы его просили побережь себя. Тверить одно:

— Здѣсь не до бережки. Вы, молодые, въ огонь, а я... я свое отжилъ. Храни васъ Богъ!

И поняли ли нѣмцы, тронулись ли видомъ священника въ окопахъ, показалось ли намъ, — но наши говорили потомъ, что гдѣ шель монахъ, тамъ стихала пальба. Наши крестились и прикладывались ко кресту. Не стрѣляли и нѣмцы. Монахъ часа два ходилъ на виду нѣмцевъ, и ни одна пуля не тронула его, а сбывчно нельзя было высунуться. Когда монахъ уходилъ, его просили остаться поѣсть, обогрѣться у командира въ землянкѣ, — отказался взялъ только сухарей.

— Куда же вы? Какъ васъ зовутъ?

— Иеромонахъ Пантелеймонъ... Иду дальше. Тамъ новые иноки: вы всѣ здѣсь подвижники, труженики. Хочу обойти весь вашъ монастырь. Прощайте! Храни васъ Богъ!

Обернулся на всѣ линіи окоповъ, перекрестилъ крестомъ и пошелъ вдоль болотной опушки дальше. Снѣгъ падалъ и, какъ одной кисейной пеленой за другою, заволакивалъ его отъ глазъ оставшихся. Дунулъ отъ болота вѣтеръ. Какъ нарочно, распахнулъ снѣжную пелену. Въ послѣдній разъ показалъ старика въ черномъ и донесъ пѣніе:

— ... и благослови достояніе Твое...

Съ береговъ р. Молочной, Таврической губерніи.

(ПРОДОЛЖЕНІЕ).

2.

Заселеніе Новороссіи.

Въ концѣ XVIII вѣка Россійское правительство искало поселенцевъ для необитаемыхъ степей богатаго, плодороднѣйшаго юга Россіи, оставшагося еще незаселеннымъ. Правительство Императрицы Екатерины II желало заселить эти пустопорожнія мѣста народомъ трудоспособнымъ, земледѣльческимъ и промышленнымъ.

Съ этой цѣлью, при благопріятствовавшихъ для Россіи обстоятельствахъ послѣ Кучукъ—Кайнарджирскаго мира съ турками въ 1774 году, когда Крымъ объявленъ былъ независимымъ отъ турецкаго султана ханствомъ, Румянцевъ—Задунайскій чрезъ князя Прозоровскаго предложилъ христіанамъ грекамъ, армянамъ, изнывавшимъ подъ игомъ ислаμισловъ, какъ трудоспособному и промышленному народу, переселиться въ Новороссійскій край.

Въ 1778 году начались по сему дѣлу переговоры и окончательное рѣшеніе не замедлило послѣдовать, при чемъ, оно изумило переселенцевъ тѣмъ великодушіемъ, съ какимъ Мудрая Царица соизволила принять подъ свою защиту искавшихъ убѣжища и заступленія отъ жестокостей угнетателей мусульманъ.

Въ 21 день мая мѣсяца 1779 года послѣдовала на имя Крымскихъ христіанъ жалованная грамота, которою дарованы переселенцамъ грекамъ, армянамъ и прочимъ христіанамъ многоразличныя милости и привилегіи.

Переселенцамъ изъ Крыма отведены были мѣста на сѣверныхъ берегахъ Азовскаго моря. Правительство не ошиблось въ своихъ расчетахъ.

Здѣсь вскорѣ промышленная и торговая жизнь за-
била ключомъ. Города Мариуполь и Ростовъ (На-
хичевань), основанные переселенцами, стали, да и
теперь стоятъ, оплотомъ и проводниками промыш-
ленности, торговли, науки и культуры всего побѣ-
режья Азовскаго моря.

Я намѣренно привелъ эту историческую справ-
ку о первыхъ поселенцахъ Новороссійскаго края,
выходцахъ изъ Крыма, чтобы наглядно доказать,
что приглашеніе меннонитовъ въ Россію, чѣмъ они
особенно кичатся, не было исключительнымъ яв-
леніемъ по тому времени. Широкія-же льготы и
привилегіи въ большемъ размѣрѣ были дарованы
не только меннонитамъ, но и другимъ переселен-
цамъ. Правда, греки, армяне, позднѣе—болгары и
черногорцы были освобождены отъ воинской по-
виности только до 70-хъ годовъ прошлаго столѣ-
тія, между тѣмъ какъ меннониты пользуются этою
привилегіей и до настоящаго времени. Такимъ об-
разомъ то обстоятельство, что меннониты были
приглашены Русскимъ Правительствомъ въ пре-
дѣлы Россійской Имперіи и что имъ даны широ-
кія права и привилегіи, никакъ не исключаетъ пра-
ва Русскому Правительству требовать отъ нихъ
осуществленія тѣхъ цѣлей и намѣреній, какія по-
будили правительство Мудрой Императрицы Ека-
терины II пригласить селиться въ ея царствѣ лю-
дямъ „всякаго чина и званія“.

Вообще, переселеніе меннонитовъ въ предѣлы
Россіи было совершено на общемъ основаніи и
по выработанному плану того времени. Въ 1786
году (въ промежуткѣ того-же десятка лѣтъ, ког-
да совершилось переселеніе въ Новороссію и крым-
скихъ христіанъ) Русское Правительство вступило
въ переговоры съ прусскими меннонитами чрезъ
графа—Траппе о переселеніи ихъ въ Россію*). Мен-

*) *Примѣчаніе.* Фонъ-Траппе принялъ дѣятельное участіе въ
судьбѣ меннонитовъ, а затѣмъ былъ назначенъ директоромъ мен-
нонитскихъ колоній.

нонитамъ дарованы были широкія льготы, выданы подъемныя деньги, кормовыя, сѣмянной хлѣбъ, строительный матеріаль, дана земля отъ 60 до 80 десятинъ каждому, нѣсколько тысячъ овчарной земли для общаго пользованія, выданы деньги на корову и рабочій скотъ и нѣсколько тысячъ овчарнаго капитала.

Вообще, меннониты въ желательной для себя мѣрѣ исчерпали великодушіе Русскаго Правительства и выговорили себѣ дѣйствительно исключительныя права и привилегіи. Можно сказать, что ничто не было забыто изъ того, что можно было взять у Русскаго Правительства и чего возможно было не дать ему! И вотъ, съ 1786 года потянулись меннониты въ Россію. Первыя партіи ихъ поселились въ Екатеринославской губерніи по правому берегу рѣки Днѣпра, на островѣ Хортицѣ*). Въ Таврической губерніи они заняли самыя лучшія мѣста (впрочемъ, не только здѣсь) по лѣвому берегу рѣки Молочной, въ нынѣшнемъ Бердянскомъ уѣздѣ, и образовали цѣлый „Молочанскій округъ, который сдѣлался главнымъ пунктомъ хозяйственной и умственной интеллигенціи меннонитовъ, гордостью и баловнемъ меннонитскаго попечительства“. (Клаусъ. Наши колоніи стр. 150) Впрочемъ эта характеристика меннонитскаго центра Клаусомъ—только громкія слова. Непонятно, чѣмъ могутъ гордиться меннониты здѣсь? Безъ сомнѣнія „гордостью“ меннонитовъ является колонія Гальбштадтъ, такъ какъ она есть главный штабъ всѣхъ организацій, правленій, ферейновъ и другихъ меннонитскихъ учрежденій Таврической губерніи.

Что-же имѣется здѣсь и чѣмъ гордится „хо-

*) *Примѣчаніе Ред.* Затѣмъ въ теченіе 100 лѣтъ партія за партіею прибывали къ намъ эти сектанты изъ Германіи и расселялись въ губерніяхъ Екатеринославской, Таврической, Херсонской и Самарской.

зяйственная и умственная интеллигенція меннонитства?

Перечислимъ достопримѣчательности Гальбштадта. Въ немъ имѣются: 1 типографія съ книжной лавкою при ней, 1 коммерческое училище, открытое въ 1908 году, въ которое принимаются дѣти только нѣмцевъ, одно кредитное товарищество, одинъ оружейный магазинъ, съ десятокъ мелкихъ лавчонокъ, одинъ чугунно—литейный заводъ, одинъ пивоваренный заводъ съ буфетомъ при немъ, центральная нѣмецкая школа и одна начальная школа.

Вотъ все то, чѣмъ гордится меннонитская интеллигенція. Правда въ районѣ меннонитскихъ поселеній имѣется одинъ приютъ—богадѣльня, на „овчарной землѣ“, основанный въ память и ознаменованіе 100-лѣтняго пребыванія ихъ въ Россіи, но принимаются сюда только нѣмцы меннониты. Въ колоніи Тиге имѣется одно училище для глухо—нѣмыхъ, куда принимаются тоже только нѣмецкія дѣти. Училище-же носитъ названіе „имени Росской Императрицы Маріи Феодоровны“ Не знаю, можно-ли гордиться поименованными предприятиями, просвѣтительными и благотворительными учрежденіями вообще, но отъ меннонитовъ, этого богатѣйшаго и обеспеченнѣйшаго общества, возможно требовать болѣе этой скрупулезной доли прогресса и культуры. Но, быть можетъ, „гордостью хозяйственной и умственной меннонитской интеллигенціи“ служить ихъ внутренняя, духовная жизнь? Быть можетъ „они“ гордятся стремленіемъ къ осуществленію завѣтовъ своего родоначальника Симона Менно, заповѣдавашаго имъ любовь къ ближнему и несеніе Креста Господня, т. е. осуществленію тѣхъ идеаловъ, изъ за которыхъ меннониты „не имѣютъ здѣ пребывающаго града“? (Евр. XIII—14). Но, увы! Здѣсь, въ этой области, дѣла у нихъ обстоятъ еще хуже; здѣсь идетъ драма меннонитства: оно разлага-

нонитамъ дарованы были широкія льготы, выданы подъемныя деньги, кормовыя, сѣмянной хлѣбъ, строительный матеріаль, дана земля отъ 60 до 80 десятинъ каждому, нѣсколько тысячъ овчарной земли для общаго пользованія, выданы деньги на корову и рабочій скотъ и нѣсколько тысячъ овчарнаго капитала.

Вообще, меннониты въ желательной для себя мѣрѣ исчерпали великодушіе Русскаго Правительства и выговорили себѣ дѣйствительно исключительныя права и привилегіи. Можно сказать, что ничто не было забыто изъ того, что можно было взять у Русскаго Правительства и чего возможно было не дать ему! И вотъ, съ 1786 года потянулись меннониты въ Россію. Первыя партіи ихъ поселились въ Екатеринославской губерніи по правому берегу рѣки Днѣпра, на островѣ Хортицѣ*). Въ Таврической губерніи они заняли самыя лучшія мѣста (впрочемъ, не только здѣсь) по лѣвому берегу рѣки Молочной, въ нынѣшнемъ Бердянскомъ уѣздѣ, и образовали цѣлый „Молочанскій округъ, который сдѣлался главнымъ пунктомъ хозяйственной и умственной интеллигенціи меннонитовъ, гордостью и баловнемъ меннонитскаго попечительства“. (Клаусъ. Наши колоніи стр. 150) Впрочемъ эта характеристика меннонитскаго центра Клаусомъ—только громкія слова: непонятно, чѣмъ могутъ гордиться меннониты здѣсь? Безъ сомнѣнія „гордостью“ меннонитовъ является колонія Гальбштадтъ, такъ какъ она есть главный штабъ всѣхъ организацій, правленій, ферейновъ и другихъ меннонитскихъ учрежденій Таврической губерніи.

Что-же имѣется здѣсь и чѣмъ гордится „хо-

*) *Примѣчаніе Ред.* Затѣмъ въ теченіе 100 лѣтъ партія за партіею прибывали къ намъ эти сектанты изъ Германіи и расселялись въ губерніяхъ Екатеринославской, Таврической, Херсонской и Самарской.

зяйственная и умственная интеллигенція меннонитства?

Перечислимъ достопримѣчательности Гальштадта. Въ немъ имѣются: 1 типографія съ книжной лавкою при ней, 1 коммерческое училище, открытое въ 1908 году, въ которое принимаются дѣти только нѣмцевъ, одно кредитное товарищество, одинъ оружейный магазинъ, съ десятокъ мелкихъ лавчонокъ, одинъ чугунно—литейный заводъ, одинъ пивоваренный заводъ съ буфетомъ при немъ, центральная нѣмецкая школа и одна начальная школа.

Вотъ все то, чѣмъ гордится меннонитская интеллигенція. Правда въ районѣ меннонитскихъ поселеній имѣется одинъ пріютъ—богадѣльня, на „овчарной землѣ“, основанный въ память и ознаменованіе 100-лѣтняго пребыванія ихъ въ Россіи, но принимаются сюда только нѣмцы меннониты. Въ колоніи Тиге имѣется одно училище для глухо—нѣмыхъ, куда принимаются тоже только нѣмецкія дѣти. Училище-же носить названіе „имени Росской Императрицы Маріи Феодоровны“ Не знаю, можно-ли гордиться поименованными предприятиями, просвѣтительными и благотворительными учрежденіями вообще, но отъ меннонитовъ, этого богатѣйшаго и обеспеченнѣйшаго общества, возможно требовать болѣе этой скрупулезной доли прогресса и культуры. Но, быть можетъ, „гордостью хозяйственной и умственной меннонитской интеллигенціи“ служить ихъ внутренняя, духовная жизнь? Быть можетъ „они“ гордятся стремленіемъ къ осуществленію завѣтовъ своего родоначальника Симона Менно, заповѣдавашаго имъ любовь къ ближнему и несеніе Креста Господня, т. е. осуществленію тѣхъ идеаловъ, изъза которыхъ меннониты „не имѣютъ здѣ пребывающаго града“? (Евр. XIII—14). Но, увы! Здѣсь, въ этой области, дѣла у нихъ обстоятъ еще хуже; здѣсь идетъ драма меннонитства: оно разлага-

ется! Отъ знамени Симона Менно осталось одно древко, знамя растрепалось...

(ПРОДОЛЖЕНІЕ БУДЕТЬ).

Историческая справка о Дарданеллахъ.

Въ виду происходящей нынѣ энергичной бомбардировки Дарданелльскаго пролива судами союзнаго флота, взоры всего міра и въ особенности Россіи устремлены на этотъ театръ морской войны, отъ результатовъ которой такъ много зависитъ и исходъ міровой войны.

Намъ, русскимъ, интересы коихъ особенно связаны съ положеніемъ проливомъ, не мѣшаетъ въ нынѣшніе дни припомнить политическую исторію Босфора и Дарданелль.

Международной дипломатіи, въ частности, русской, впервые пришлось серьезно заняться вопросомъ о проливахъ въ 1799 году, въ эпоху второй европейской коалиціи противъ республиканской Франціи, въ которой участвовали Россія, Австрія, Великобританія, Оттоманская имперія и королевство обѣихъ Сицилій. Въ этомъ году между Россіей и Турціей было заключено соглашеніе, въ силу котораго русскій флотъ былъ пропущенъ черезъ проливы и вмѣстѣ съ турецкимъ, сначала блокировалъ, а потомъ занялъ Ионическіе острова, оставшіеся подъ русскимъ протекторатомъ вплоть до Тильзитскаго мира, 1807 г.

Въ эту отдаленную отъ насъ эпоху вопросъ о проливахъ еще не имѣлъ международнаго значенія, ибо тогда повсемѣстно господствовала доктрина, на основаніи которой государство, владѣвшее побережьемъ приливомъ, являлось ихъ полновластнымъ сувереномъ и распорядителемъ.

Впервые былъ поставленъ на очередь вопросъ о желательности закрытія проливовъ въ 1807 году англійской дипломатіей, въ періодъ войны между

Россіей и Турціей, когда Англія держала сторону Порты, а Франція—Россіи. Однако, переговоры по этому вопросу не привели къ заключенію какого-либо опредѣленнаго соглашенія и вопросу о проливахъ еще въ теченіе продолжительнаго времени суждено было остаться открытымъ.

Между тѣмъ, въ теченіе перваго десятилѣтія девятнадцатаго вѣка въ наукѣ международнаго права восторжествовалъ тотъ взглядъ, что проливы, соединяющіе два „открытыхъ моря“, должны быть доступны международному судоходству. Вполнѣ понятно, что практическое осуществленіе этой доктрины сдѣлало бы доступнымъ плаваніе чрезъ турецкіе проливы для русскихъ военныхъ и торговыхъ судовъ. Между тѣмъ, доктринѣ этой, къ сожалѣнію, не суждено было найти свое примѣненіе въ вопросѣ о турецкихъ проливахъ.

Въ 1829 г. по Адрианопольскому трактату, Россія выговорила право свободнаго прохода черезъ проливы своимъ коммерческимъ судамъ, а въ 1833 году по Энкіаръ-Эскелессійскому договору, турецкій султанъ обязался „пропускать черезъ проливы русскія коммерческія и военныя суда, а также суда дружественныхъ Россіи націй“.

Этотъ договоръ, заключенный на восемь лѣтъ, вызвалъ сильное недовольство въ англійскихъ и французскихъ правящихъ кругахъ, по настоянію которыхъ въ 1841 году въ Лондонѣ была созвана специальная конференція для рѣшенія вопроса о проливахъ. Конференція эта постановила, что „согласно древнему правилу Оттоманской Порты проливы должны быть закрыты для военныхъ судовъ всѣхъ націй“.

Постановленіе это было подтверждено Парижскимъ трактатомъ 1856 г., разрѣшившимъ, однако, каждой великой державѣ держать по одному стаціонеру въ проливахъ для охраны посольствъ.

Въ 1878 г., на Берлинскомъ конгрессѣ было, также, подтверждено постановленіе о закрытіи

проливовъ, однако, одновременно съ этимъ, по настоянію англійскихъ представителей, было установлено, что „султанъ имѣеть право открыть доступъ въ проливы судамъ дружественныхъ націй, когда это необходимо для поддержанія въ силѣ постановленій Парижскаго трактата, касающихся турецкихъ проливовъ.

На основаніи этого постановленія, англійская эскадра вошла въ Золотой Рогъ въ 1877 году, когда русская армія стояла у Санъ-Стефано.

Въ теченіе послѣднихъ трехъ десятилѣтій вопросъ о турецкихъ проливахъ не являлся болѣе предметомъ сужденій международныхъ конференцій и только теперь, когда доблестными войсками арміи и флотовъ производится переоцѣнка всѣхъ политическихъ и міровыхъ цѣнностей, вопросъ о проливахъ дошелъ до крайней остроты и нужно надѣяться, что происходящая нынѣ бомбардировка, наконецъ, разрубитъ этотъ гордіевъ узелъ и разрешитъ въ желательномъ для насъ смыслѣ.

(Кол.)

Бомбардировка Ялты 26 января.

Послѣ цѣлаго ряда дождливыхъ и туманныхъ дней утро 26 января выдалось на рѣдкость ясное и слегка морозное. Красивы были горы съ покрытыми инеемъ деревьями и блестя на солнцѣ невольно привлекали къ себѣ взоры. Я стоялъ на балконѣ и любовался ими. Было уже около половины девятого, и я собирался идти въ школу. Оглянувшись на море, я увидалъ, что отъ мыса Ай-Тодоръ обычнымъ курсомъ нашихъ судовъ къ Ялтѣ подходит большой четырехтрубный крейсеръ, подходит медленно, флага не было видно. Онъ остановился верстахъ въ 2—3 отъ берега. Первая мысль была, что это одно изъ нашихъ новыхъ судовъ, но смущали „четыре трубы“, являлось подозрѣніе,

что это знакомый Крымским берегамъ „Бреслау“. Въ нѣкоторой тревогѣ я поспѣшилъ взять бинокль и предупредить своихъ, изъ которыхъ никто, какъ и всѣ въ Ялтѣ, и не подозрѣвали опасности. Вернувшись на балконъ, я не успѣлъ даже направить, какъ слѣдуетъ, бинокль, какъ раздался первый выстрѣлъ, и высокій столбъ воды поднялся въ морѣ передъ молотъ. Все было ясно. Видно было какая участь готовилась городу, а моментъ и нашему чудному собору, золотыя главы котораго такъ ярко блестяли на солнцѣ. Отправивъ своихъ въ болѣе безопасное мѣсто и заперевъ квартиру, я поспѣшилъ въ соборъ. Въ этотъ моментъ раздался такой сильный ударъ (непріятель стрѣлялъ, какъ это выяснилось потомъ, рѣдко, но залпами изъ 3—4 орудій снарядами 4—6 дюймов. раамбра), что, казалось, снарядъ попалъ въ соборъ или разорвался около него. Оставалось одно прибѣжище, одна надежда, одно утѣшеніе: молитва. И мы (съ причтомъ) стали служить въ храмѣ молебень предъ чтимою иконой Бож. Матери „Казанской“, и съ пѣніемъ „Заступнице Усердная“ обошли съ иконой Бож. Матери кругомъ собора, осѣняя храмъ и городъ св. иконой Царицы Небесной, прося у Ней помощи и заступленія беззащитному городу и населенію.

Во время молебствія раздавались рѣдкіе, сильные удары. Спустя минутъ 20—30, обстрѣлъ прекратился, и намъ было сообщено, что крейсеръ уходитъ, что въ городѣ есть разрушенія, но что никакихъ жертвъ нѣтъ. Слава Богу! Въ половинѣ десятого у насъ въ соборѣ уже благовѣстили къ литургии, и можно себѣ представить послѣ пережитаго, съ какой благодарной, съ какой теплой молитвой за спасеніе св. храма, града и жителей мы склонялись предъ Престоломъ Божиимъ.

По свидѣтельству очевидцевъ непріателемъ по городу было выпущено до 40 снарядовъ, причемъ многіе изъ нихъ дали недолетъ и падали въ

бухту. Семь снарядовъ попали во владѣніе гос. „Россія“, изъ которыхъ одинъ въ галантер. магазинъ Пташникова, одинъ въ магаз. Чайрова, два разорвались на площадкѣ гос. „Россія“, два вблизи самаго зданія, а одинъ попалъ въ номеръ, гдѣ буквально все уничтожилъ. Отъ осколковъ пострадали магазины Зембинскаго и Гурвича. Кромѣ того отъ взрыва снарядовъ полопались всѣ стекла въ павильонѣ гостиницы и въ самой гостиницѣ по фасаду. Одинъ снарядъ попалъ на дачу Татариновой по Садовой улицѣ, пробилъ дверь, стѣну и разорвался въ комнатѣ, изъ которой только за 2—3 мин. успѣла выйти больная дама въ дѣтскую къ дѣтямъ. Два снаряда пролетѣли надъ гостиницей, надъ электр. станціей и Коммерч. училищемъ и зарылись въ землю на Дарсанѣ. Одинъ снарядъ пролетѣлъ надъ „Виллой Елена“ и зарылся въ эрлангер. паркѣ и два зарылись въ Мордвиновскомъ паркѣ. Всѣ попаданія были вблизи собора (и гост. „Россія“ и дача Татариновой), почему эти удары такъ сильно отражались у насъ. Небольшіе осколки были найдены въ оградѣ, на Морской и во дворѣ Барилью. Благодареніе Богу, что не было ни одного раненаго, ни одного убитаго. Паники въ городѣ не было. Наоборотъ, во время самой бомбардировки надо было почти силой удалять съ Набережной любопытныхъ, желавшихъ посмотрѣть, какъ стрѣляютъ. Мальчуганъ—разсылый изъ гост. Вилла-Елена при первомъ выстрѣлѣ побѣжалъ на самый пляжъ и тамъ легъ подѣ павильономъ Флоржа и смотрѣлъ бомбардировку, а нѣкоторые забирались на крыши и тамъ наблюдали. Сторожъ нашей Александро-Невской часовни, находящейся на Набережной на берегу моря, передавалъ, что часовня (она деревянная) дрожала подѣ выстрѣлами, лампадки въ ней раскачивались, маленькія иконы попадали, въ особенности, когда два снаряда упали въ бухту противъ часовни, а другой, попавшій

въ магазинъ Пташникова, пролетѣлъ надъ ней. Въ приказѣ г. Градоначальника было сказано, что выстрѣлы были направлены противъ маяка, мола и Собора. Вѣроятно, сильная морская зыбъ не позволила брать правилный прицѣлъ.

На другой день, 27 января, изъ Александроневскаго собора прослѣдовалъ къ Александроневской часовнѣ крестный ходъ, и тамъ предъ часовней всѣмъ городскимъ духовенствомъ въ присутствіи начальствующихъ лицъ и массы молящихся было совершено благодарственное молебствіе за спасеніе нашего города и его населенія. Въ воскресенье, 1 февраля, при многочисленномъ стеченіи народа послѣ литургіи въ соборѣ былъ совершенъ благодарственный молебенъ за спасеніе нашего Св. Храма и совершенъ крестный ходъ вокругъ него съ окропленіемъ его Св. водой.

Такъ беззащитная мирная Ялта испытала разбойничье нападеніе враговъ. Она видѣла надъ собою грозную руку Божію, но видѣла и Его милость къ ней, и ея святынямъ, и ея населенію. Слава Богу за все! Пусть же память сего посѣщенія Божія долго, долго хранится въ нашихъ сердцахъ.

Протоіерей Николай Владимірскій.

Х Р О Н И К А.

АРХІЕРЕЙСКІЯ СЛУЖЕНІЯ.

19 февраля, четвергъ.

Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Епископъ Димитрій, послѣ литургіи Преждеосвященныхъ Даровъ, отслужилъ благодарственный молебенъ.

20 февраля, пятница.

Его Преосвященство совершилъ въ кафедраль-

номъ соборѣ чинъ „Пассіи“, въ сослуженіи: протоіереевъ: А. Сердобольскаго и П. Доброва; свящ. К. Маркова и Іеромон. Харитона.

Проповѣдь говорилъ прот. П. Добровъ.

21 февраля, суббота.

Его Преосвященство совершилъ всенощное бдѣніе въ кафедральномъ соборѣ. Сослужащими были протоіереи: А. Назаревскій, А. Сердобольскій, Н. Воротевскій и свящ. К. Марковъ.

22 февраля, Воскресенье.

Его Преосвященство совершилъ чинъ освященія храма въ Бахчисараѣ, при участіи Ректора семинаріи Архимандрита Иринарха, протоіерея П. Доброва, священ. Е. Эндека и А. Лазарева. Послѣ освященія была совершена литургія.

Поученіе говорилъ Преосвященнѣйшій Владыка.

Въ положенное время за литургіей, священникъ Евгений Эндека былъ возведенъ въ санъ протоіерея, а псаломщикъ Іоаннъ Медвѣдевъ былъ рукоположенъ въ санъ діакона.

Послѣ литургіи былъ отслуженъ молебенъ.

16 февраля состоялось очередное общее собраніе Таврическаго епархіальнаго комитета по оказанію помощи больнымъ и раненымъ воинамъ. Были доложены: 1) письмо завѣдывающаго канцелярією Ея Величества Государыни Императрицы Александры **Веодоровны** о воспослѣдовавшемъ **Высочайшемъ** Его Императорскаго **Величества** соизволеніи на принятіе оборудованнаго Таврическимъ Епархіальнымъ Комитетомъ лазарета для раненыхъ и больныхъ воиновъ подъ **Августѣйшее** покровительство Ея Императорскаго **Высочества** Великой Княжны **Анастасіи Николаевны**; 2) указъ Святѣйшаго Синода о разрѣшеніи оставить въ Таврической епархіи существующій порядокъ оказанія помощи Россійскому войнству; 3) письмо комиссіи по устройству въ Сакахъ

грязелечебныхъ помѣщеній для больныхъ духовнаго вѣдомства съ предложеніемъ сдачи Комитету одного изъ корпусовъ для больныхъ и раненыхъ воиновъ, кои будутъ нуждаться въ грязелеченіи, на условіяхъ, для лицъ духовнаго вѣдомства существующихъ и 4) наконецъ, былъ обсужденъ вопросъ объ отправкѣ въ дѣйствующую армію пасхальныхъ подарковъ. Въ заключеніе было оглашено нѣсколько благодарственныхъ писемъ, полученныхъ изъ дѣйствующей арміи.

Въ слѣдующемъ номерѣ будетъ помѣщенъ подробный отчетъ происходившаго засѣданія.

Миссіонерская бесѣда.

22-го февраля въ зданіи столовой А.-Невскаго Братства преподавателемъ духовной семинаріи П. В. Чинновымъ была предложена большому стеченію народа миссіонерская бесѣда—„о признакахъ истинной Церкви Божіей“.

Въ предварительной рѣчи докладчикъ, анализируя понятіе Церкви, рассматривая ея задачи, средства, доказалъ, опираясь на Слово Божіе, что истинная Церковь должна быть Богоучрежденною, единою, вѣчною, святою, вселенскою (соборною) и апостольскою. Всѣ эти признаки, какъ ясно было—необходимо принадлежать нашей Православной Церкви.

Послѣ этого было предложено присутствующимъ среди православныхъ сектантамъ—евангельскимъ христіанамъ баптистамъ доказать: имѣеть ли та церковь, къ которой они принадлежатъ всѣ вышеуказанные признаки, такъ какъ лишь въ такомъ случаѣ ихъ церковь могла бы быть истинною. Въ частности имъ предложено было отвѣтить: а) какимъ образомъ можно считать общины баптистовъ вѣчною церковью, если извѣстно, что баптизмъ произошелъ послѣ Лютера въ Германіи отъ Шторка и Мюнцера; б) какимъ обра-

зомъ общины баптистовъ можно назвать святою церковью, если ни одна изъ нихъ не имѣтъ, и баптисты не смогутъ указать, ни одного прославленнаго (канонизованнаго) святого; г) можно ли считать апостольскою церковью ту или тѣ общины, которыя отвергаютъ Апостольское Преданіе? Баптисты не выступили съ отвѣтомъ на поставленные вопросы, поэтому докладчикъ, пользуясь вѣроизложеніями сектантовъ, ихъ журналами (Гость, Баптистъ),—подробно указалъ, что баптизмъ, произведеніе нѣмецкаго духа, совершенно не отвѣчаетъ идеалу истинной Церкви Божіей, а посему и вести ко спасенію не можетъ.

Послѣднее слово докладчика было обращено къ православнымъ слушателямъ бесѣды—дорожить своею Православною Церковью и любить ее.

На бесѣдѣ присутствовали воспитанники 6-го, 5-го и др. кл. семинаріи, при чемъ принимали участіе въ общенародномъ пѣніи молитвъ.

— ИЗВѢСТІЯ и ЗАМѢТКИ. —

† Кончина епископа.

Четырнадцатаго февраля скончался викарный православный епископъ Сѣверо Американской Церкви *Рафаилъ* Бруклинскій Преосвященный по рожденію—арабъ, окончилъ курсъ Казанской дух. академіи, былъ доцентомъ той же академіи по кафедрѣ арабскаго языка, а затѣмъ принялъ монашество и перешелъ на службу Сѣверо-Американской православной миссіи, гдѣ и подвизался болѣе 10 лѣтъ.

Новый протопресвитеръ придворнаго духовенства.

Тяжкая болѣзнь заставила протопресвитера собора Зимняго Дворца, протоіерея Петра Благовѣщенскаго отказаться отъ настоятельства и завѣдыванія придворнымъ духовенствомъ.

На этотъ высокій постъ назначенъ настоятель

Петропавловскаго крѣпостнаго собора, митрофорный протоіерей Александръ Александровичъ Дерновъ.

Новый завѣдующій придворнымъ духовенствомъ, протоіерей А. А. Дерновъ принадлежитъ къ числу выдающихся столичныхъ пастырей проповѣдниковъ.

Настоятелемъ Петропавловскаго собора отъ Дерновъ былъ около 27 лѣтъ, а до этого времени священствовалъ въ Христорождественской на Пескахъ церкви, съ которой и до послѣдняго времени не прерываетъ связи, состоя товарищемъ предсѣдателя мѣстнаго братства.

А. А. Дерновъ является инициаторомъ общества въ память о. Іоанна Кронштадтскаго, предсѣдателемъ котораго онъ состоитъ.

Императоръ Александръ III о Вильгельмѣ.

„Русская Старина“ приводитъ отзывъ объ императорѣ Вильгельмѣ въ Бозѣ почившаго Императора Александра III.

Во время пребыванія императора Вильгельма II въ Россіи въ 1890 году на нарвскихъ маневрахъ германскій императоръ былъ необычайно внимателенъ и почителенъ къ Императору Александру III и очень надобдалъ нашему Государю своими любезностями. Въ одинъ день, когда германскій императоръ былъ до приторности любезенъ, Императръ Александръ III обратился къ Великому Князю Владиміру Александровичу и сказалъ ему:

— Послѣ завтрака возьми Вельгельма на свое попеченіе: я его перевариваю только до обѣда.

Къ учрежденію духовной академіи въ Иркутскѣ.

На-дняхъ, въ Иркутскѣ, подъ предсѣдательствомъ ректора семинаріи, состоялось засѣданіе комиссіи по выработкѣ учебнаго плана и штатовъ академіи въ Иркутскѣ. Собраніе, заслушавъ докладъ члена комиссіи Одинцова, высказалось противъ учрежденія въ Сибири духовной академіи по такому спеціальному плану, по какому проектируется учрежденіе ея въ Томскѣ. По мнѣнію собранія, академія въ Иркутскѣ нужна общаго типа съ присоединеніемъ миссіонерскаго отдѣленія. Кромѣ наукъ, читаемыхъ въ существующихъ академіяхъ, въ число общеобязательныхъ предметовъ въ Иркутской академіи предположено ввести исторію азіатскихъ народовъ и ихъ этнографію (по преимуществу монголо-китайскихъ племенъ). Кромѣ того, на спеціальному миссіонеръ

скомъ отдѣленіи предложено преподаваніе китайскаго, монгольскаго, тибетскаго, японскаго, бурятскаго и якутскаго языковъ, а также исторіи и обличенія конфуціанства, буддизма, ламаизма, шаманства и другихъ религіозныхъ системъ, существующихъ въ Азіи.

Новые факультеты въ Томскѣ и Саратовѣ.

Совѣтъ профессоровъ томскаго университета ходатайствуетъ о разрѣшеніи открыть историко-филологическій и физико-математическій факультеты, въ виду крайней нужды въ Сибири въ педагогахъ соответствующей специальности. Объ открытіи физико-математическаго факультета ходатайствуетъ саратовскій университетъ. Вопросъ объ открытіи новыхъ факультетовъ въ этихъ университетахъ получаетъ благопріятное направленіе.

Титулованная пропагандистка.

Рижскія Епархіальныя Вѣдомости уличаютъ свѣтл. княгиню Ливень въ соращеніи нашихъ раненыхъ солдатъ въ баптизмъ. По словамъ духовнаго органа, „свѣтлѣйшая княгиня Ливень устроила въ своемъ имѣніи Кремонъ лазаретъ на нѣскольکو кроватей и пріютила у себя раненыхъ воиновъ. Но не врачеваніе тѣлесное, а гибель духовная и гражданская приготовлены въ этомъ лазаретѣ для бѣдныхъ солдатиковъ, имѣвшихъ несчастье попасть именно въ этотъ лазаретъ. Свѣтлѣйшая благотворительница принадлежитъ къ числу ревностныхъ сектантовъ. Подъ ея кровлей несчастные солдатики оказались въ полной власти духовнаго сектантскаго насилія. Ихъ обложили сектантскимъ брошюрками, имъ устраиваютъ сектантскія чтенія, имъ поютъ сектантскія гимны подъ аккомпаниментъ піанино. Ближайшій приходскій священникъ живетъ лишь въ 20 верстахъ отъ этого лазарета и связанъ своими приходскими дѣлами. Рижскій епархіальный миссіонеръ, одновременно командированный епарх. миссіонерскимъ совѣтомъ въ этотъ лазаретъ, констатировалъ наличность всесторонней пропаганды. Трудно даже надѣяться на распоряженіе со стороны соответствующей власти о закрытіи этого лазарета; лазареты вѣдь такъ нужны, да и учредительница даннаго лазарета вѣдь свѣтлѣйшая персона. Могло бы выручить лишь общее распоряженіе объ отстраненіи неправославныхъ лицъ, особенно сектантовъ, отъ содержанія у себя православныхъ раненыхъ воиновъ и даже объ удаленіи всѣхъ упорныхъ пропагандистовъ за черту мѣстностей, угрожаемыхъ войною“.

Звѣрство нѣмокъ.

Въ редакцію „Вечерняго Времени“ раненый прапорщикъ Васильевъ доставилъ кинжалъ штыкъ, съ сохранившимися слѣдами

крови, которымъ былъ зарѣзанъ нѣмкою тяжело раненый прапорщикъ Лузинъ. Прапорщикъ Васильевъ былъ очевидцемъ этого звѣрскаго нападенія разбойника въ юбку и рассказалъ слѣдующее:

—Изъ-подъ Лыка везли нѣсколько тяжело раненыхъ, въ томъ числѣ прапорщика Лузина съ перебитыми ногами, и меня, раненаго тремя пулями, съ раздробленіемъ костей. Я лежалъ въ одной фурманкѣ съ Лузинымъ; онъ съ краю, а я въ серединѣ. Состояніе его ранъ позволяло лежать ему только на животѣ.

Раненыхъ везли въ нѣсколькихъ фурманкахъ, въ сопровожденіи санитаровъ.

На полпути къ питательному пункту у дороги показалась лѣтъ 40—45 нѣмка, прилично одѣтая. Не доѣзжая немного до нея, санитары позвали къ фурманкѣ, идущей сзади насъ.

Когда поравнялись съ нѣмкою, я спросилъ ее: далеко ли до Р.? Но одновременно съ моимъ вопросомъ Лузинъ простоналъ: „пить“!

Не отвѣчая на мой вопросъ, нѣмка по русски переспросила Лузина: „тебѣ пить“?

Не успѣлъ тотъ и отвѣтить, какъ она выхватила и зѣ-за пазухи кинжалъ-штыкъ и всадила по самую рукоятку въ спину Лузину. Бѣднякъ не успѣлъ и простонать, а уткнулся лишь лицомъ внизъ.

Я правой рукой схватилъ кинжалъ вмѣстѣ съ рукой нѣмки, когда та силилась выдернуть его изъ тѣла Лузина, закричалъ сопровождающимъ солдатамъ и санитарамъ. Преступница была поймана на мѣстѣ, не успѣвши оказать сопротивленія. Тѣло Лузина было оставлено въ ближайшемъ мѣстечкѣ.

Прапорщикъ Лузинъ былъ моимъ однополчаниномъ, котораго я зналъ, какъ хорошаго товарища и неустрашимаго воина.

Къ этому факту, удостовѣряемому русскимъ раненымъ офицеромъ, едва ли можно что прибавить для характеристики нѣмокъ и ихъ кровожадности.

Кинжалъ раненому, вмѣсто питья,—вотъ тотъ культурный багажъ нѣмокъ, которымъ русскіе германофилы любили довѣрять воспитаніе своихъ дѣтей.

Новый паспортный уставъ.

Министерствомъ внутреннихъ дѣлъ разработанъ и разосланъ на заключеніе вѣдомствъ проектъ новаго паспортнаго устава.

Согласно новому уставу, каждый обязанъ, по требованію властей, дѣйствующихъ въ предѣлахъ своихъ служебныхъ полномочій, объявить: 1) свое имя, отчество и фамилію, а въ подлежащихъ случаяхъ—и прозвище; 2) званіе или состояніе (сельскіе обыватели, а также мѣщане и мѣсто приписки); 3) народность; 4) время и мѣсто рожденія; 5) вѣроисповѣданіе; 6) семейное положеніе, 7) родъ занятій или службы; 8) отношеніе къ воинской

повинности, а равно 9) грамотенъ ли онъ или нѣтъ. На всемъ пространствѣ Имперіи, не исключая и предѣловъ Великаго Княжества Финляндскаго, никто не обязанъ имѣть формальнаго документа, удостоверяющаго его личность (паспорта), ни въ мѣстѣ постоянного или временнаго пребыванія, ни при переѣздѣ изъ одного мѣста въ другое, кромѣ случаевъ, въ настоящемъ положеніи указанныхъ (ст. ст. 9, 12, 26 и 65). По требованію властей всякій обязанъ подтвердить сдѣланныя имъ объявленія о своей личности путемъ указанія должностныхъ или частныхъ, заслуживающихъ довѣрія, лицъ, могущихъ удостоверить его личность, или путемъ предъявленія письменныхъ документовъ. Имѣть паспорта и предъявлять таковые по первому требованію полиціи обязаны: 1) Цыгане, находящіеся въ мѣста своего постоянного жительства; 2) Евреи — въ черты своей осѣлости; 3) торговцы въ разность и развозъ; 4) лица, ведущія странствующій образъ жизни, за исключеніемъ кочующихъ инородцевъ и, наконецъ 5) нищѣ.

БИБЛІОГРАФІЯ.

А. Д. Троицкій.

ЕВАНГЕЛЬСКІЯ БЛАЖЕНСТВА (Завѣты Спасителя о жизни и счастьи). Всестороннее изъясненіе Христовыхъ заповѣдей блаженствъ. Кіевъ. 1914. Стр. 118. Ц. 75 к.

Редакція, отмѣчая, какъ отрадное явленіе, выходъ этой полезной книги, желаетъ ей возможно-большаго распространенія и рекомендуетъ ее для приобрѣтенія какъ цѣнный матеріалъ для проповѣдничества и доставленія назидательнаго чтенія абонентамъ приходскихъ бібліотекъ.

— — —
Складъ изданія: Кіевъ. Редакція журн.
„Проповѣдническій Листокъ“.

Отъ редакціи Т. ц.-о. В.

Редакція проситъ посылающихъ рукописи для печати переписывать ихъ четко, разборчиво и на одной сторонѣ

листа. По мѣрѣ надобности рукописи могутъ подвергаться исправленію и сокращенію.

Статьи, присланныя безъ обозначенія, что онѣ платныя, оплачиваются по усмотрѣнію Редакціи или принимаются какъ безплатныя; официальные и мелкія сообщенія, описанія юбилейныхъ чествованій и торжествъ, а также некрологи не подлежатъ оплатѣ.

Не принятыя для печати рукописи возвращаются авторамъ или лично, или по почтѣ, если присланы марки на пересылку. Рукописи, не востребованныя въ теченіе года, уничтожаются.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Поступила въ продажу книга подъ заглавіемъ

„Сборникъ душеполезныхъ брошюръ С. АРИНЕВСКАГО.“

Название брошюръ находящихся въ сборникѣ:

- 1) Слова Священнаго Писанія, относящіяся къ пастырямъ и всеѣмъ христіанамъ;
- 2) Молящимся за другихъ: о тѣлесномъ и душевномъ здравіи, о душевномъ спасеніи, о тѣлесномъ исцѣленіи и о душевномъ упокоеніи;
- 3) Ищущимъ истиннаго пути душевнаго спасенія;
- 4) О языкѣ (изъ Священнаго Писанія);
- 5) Можно-ли заботиться о завтрашнемъ днѣ? и
- 6) О терпѣніи.

Цѣна сборника		безъ приложенія —	— 20 к.
		съ приложеніемъ —	— 35 к.

Адресъ: Гор. Ставрополь-Кавказскій книгопродавцу душеполезныхъ книгъ С. Ариневскому.

Фирма удостоена на російскихъ и заграничныхъ выставкахъ
болѣе 100 наградъ.

СЪМЕНА

ОГОРОДНЫЯ, СЕЛЬСКО-ХОЗЯЙСТВЕНН., ЛѢСНЫЯ И ЦВѢТОЧНЫЯ,
самаго высш. достоинства, вѣрн. сорт. и съ испытанн. всхожестью,
предлагають въ самомъ богатѣйш. выборѣ и по сам. умѣренн. цѣнамъ

Гейнрихъ Геггингеръ въ Ригѣ,

Сѣменная торговля (существуетъ съ 1851 г.).

Каталогъ высылается бесплатно, а главный каталогъ со мног. новостями
и съ болѣе 700 рисунк. высылается за 30 коп., съ наложенн. платежемъ 50 к.

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ МАСТЕРСКАЯ ЖИВОПИСИ

(Спеціально—Церковной)

Художника отдѣл. Императорской академіи

НИКОЛАЯ СТЕФАНОВИЧА ЛАПИНА.

Честь имѣю довести до свѣдѣнія Г.г. заказчи-
ковъ, что мною мастерская переведена въ домъ докто-
ра Левина, уголь Александро-Невской ул. противъ
ограды Кааедральнаго собора и Архіерейскаго Дома
и Комерческаго училища, гдѣ принимаются нынѣ
мною исполненія всевозможныхъ заказовъ какъ то:
иконъ въ иконостасы и отдѣльныхъ, а также—рос-
писи стѣнъ въ церквахъ и иконостасно-позолотныя
и прочія церковныя работы.

За производство сказанныхъ работъ удостоенъ
аттестатами: Таврическаго Епархіальнаго Началь-
ства и высокопоставленныхъ лицъ *Высочайшаго Двора.*

ПРИМЪЧАНІЕ. При мастерской, для продажи имѣются го-
товыя иконы и картины духовнаго содержанія.

Съ почтеніемъ **Н. С. ЛАПИНЪ.**

ТАВРИЧЕСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Распоряженія епархіальнаго начальства и епархіальныя извѣстія.

Преподано Архипастырское благословеніе съ выдачею грамоты:

20—II. Мѣщанину гор. Волчанска, Харьковской губ., за пожертвованіе лампы стоимостью 15 р., 25 шт. подвѣсокъ для лампадъ атлас. выш. стоимостью 35 р. и три пелены: на св. престоль жертв. и аналогій стоимостью 75 руб., всего на сумму 125 руб.

20—II. Супругамъ Михаилу и Татіанѣ *Кудричъ* за пожертвованіе двухъ Пасхальныхъ облаченій изъ бѣлой парчи на св. престолы Вознесенскаго собора гор. Бердянска, стоимостью 150 руб.

Перемѣщены:

18—II. Псаломщикъ Успенскаго собора, гор. Еникале, Николай *Шарковъ* и св. Андреевской церкви богадѣльни Золотарева Александръ *Завадовскій*, согласно прошенію, переведены одинъ на мѣсто другого.

13—II. Псаломщикъ Николаевской церкви с. Марьино, Перекопскаго уѣзда, согласно прошенію, перемѣщенъ къ Архангело-Михайловской церкви с. Гюневки, Мелитопольскаго уѣзда.

Утверждены въ должности церковнаго старосты:

20—II. Крестьянинъ с. Н.-Прокофьевки, Бер-

дянского уѣзда, Герасимъ *Горбачевъ* къ Троицкой церкви с. Н.-Прокофьевки.

20—II. Крестьянинъ Иоаннъ Самуиловъ *Ильинъ* къ Покровской церкви с. Казачьихъ-Лагереи на второе трехлѣтіе.

21—II. Крестьянинъ с. Бурчака, Мелитопольскаго уѣзда, Стефанъ Емелиановъ *Савенко* къ Вознесенской церкви с. Бурчака.

24—II. Дѣйств. статскій сов. Григорій Николаевъ *Майеръ* къ Петро-Павловской церкви гор. Севастополя.

У В О Л Е Н Ы :

20—II. Церковный староста К.-Богородичной церкви, с. Веселаго, Мелитопольскаго уѣзда, Теодоръ *Химченко*, согласно прошенію, уволенъ отъ занимаемой должности.

23—II. Церковный староста Покровской церкви с. Юзкуи, Мелитопольскаго уѣзда, Андрей Василіевъ *Бъликъ*, согласно прошенію, уволенъ отъ занимаемой должности.

У м е р ь :

14—II. Священникъ с. Н.-Куркулака о. Иоаннъ Павловъ *Шеларъ* 46 л. отъ роду послѣ тяжелой и продолжительной болѣзни.

С в о б о д н ы я м ѣ с т а :

Священническія:

При Николаевскомъ соборѣ г. Карасубазара.

„ Варваринской ц. с. Караджи, Евпат. у.

Псаломщическія:

При Успенской ц. гор. Ногайска.

„ Успенской ц. с. Гавриловки, Мелит. у.

„ Николаевской ц. с. Марьино, Перек. у.

„ Пантелеимоновской ц. с. Балта-Чокракъ,

Симферопольскаго уѣзда.

„ Архангело-Михайловской ц. с. Емельяновки, Феодосійскаго уѣзда.

„ Васильевской церкви с. Н.-Александровки, Мелитопольскаго уѣзда.

ОТЧЕТЪ

О приходѣ, расходѣ и остаткѣ штатной и Епархіальной суммы по содержанію Симферопольскаго духовнаго училища.

За 1913 годъ.

(ПРОДОЛЖЕНІЕ).

С Ч Е Т Ъ № 1-й Б.

Содержаніе лицъ учащихся и служащихъ при училищѣ Б) изъ суммъ епархіальной и пансіонерской.

Дѣйствительно выдано:

1) Изъ суммъ, ассигнованныхъ на содержаніе параллельныхъ классовъ.

1. Смотрителю училища Александру Леонтьеву за 3 урока катихизиса въ III классѣ до 1 ноября—177 р. 41 к.

Ему же поурочной платы за 40 уроковъ географіи въ параллельныхъ классахъ, данныхъ въ ноябрѣ и декабрѣ—55 р. 20 к.

2. Помощнику смотрителя, священнику Николаю Безсонову за уроки священной исторіи во II кл. до 1 ноября—177 р. 41 к.

Ему же поурочной платы за 35 уроковъ ариеметики и географіи, данныхъ въ ноябрѣ и декабрѣ—48 р. 30 к.

Ему же за 2 урока русской исторіи въ III кл. до 1-го ноября 118 р. 28 к.

3. Преподавателю русскаго языка въ параллельн. классахъ Ильѣ Покровскому—1476 р. 97 к.

Ему же за 7 уроковъ географіи и природовѣдѣнія во II и III кл. до 1 ноября—320 р. 78 к.

Ему же за 2 урока русской исторіи въ III классѣ съ 1-го ноября—25 р.

4. Преподавателю Петру Викторовскому за 5 уроковъ греческаго языка въ III кл.—436 р. 60 к.

Ему же за 9 уроковъ ариеметики въ I, II и III кл. до 1-го ноября—532 р. 21 к.

Ему же за 3 урока Священной Исторіи во II кл. съ 1-го ноября—37 р. 49 к.

Ему же поурочной платы за 34 урока ариеметики, данныхъ въ ноябрѣ и декабрѣ 46 р. 92 к.

5. Преподавателю протоіерею Іоанну Ильчевичу за 7 уроковъ латинскаго языка во II и III классахъ—496 р. 85 к.

6. Преподавателю Михаилу Тихвинскому за 1 урокъ географіи въ I мѣ классѣ до 1-го ноября—59 р. 15 к.

7. Учителю церковнаго пѣнія Θεодору Смирнову за 6 уроковъ пѣнія въ I, II и III классахъ—331 р. 01 к.

Ему же за 6 уроковъ чистописанія и черченія въ I и II кл. до 1 декабря—165 р.

8. Учителю чистописанія и черченія Алексѣю Волошинову съ 1 декабря—30 р.

9. Священнику Іоанну Родникову за 3 урока (в. Исторіи въ I классѣ—160 р.

10 Преподавателю семинаріи Петру Чиннову за 3 урока катихизиса въ III кл. за ноябрь—18 р. 74 к.

11. Преподавателю семинаріи Александру Семенову поурочной платы за 5 уроковъ катихизиса въ III кл., данныхъ въ декабрѣ—6 р. 90 к.

12. Надзирателю Александру Зернову поурочной платы за 50 уроковъ церковнаго пѣнія, данныхъ за больного учителя—39 р.

13. Поурочной платы надзирателямъ, дававшимъ уроки по латинскому языку за больного преподавателя:

Михаилу Домничу за 60 уроковъ—46 р. 80 к.

Андрею Палладину за 80 уроковъ—62 р. 40 к.

Владиміру Тигрову за 30 уроковъ—23 р. 40 к.

Итого ассигн. по смѣтѣ—5790 р., итого дѣйств. выдано—4891 р. 82 к.

2) Изъ суммъ енархіальныхъ и пансіонерскихъ ассигновано по смѣтѣ и дѣйствительно выдано:

1. Помощнику смотрителя священнику Николаю Безсонову—300 руб.

2. Священнику Іоанну Родникову за совершеніе богослуженій—300 р.

3. Дѣлопроизводителю Ильѣ Покровскому ассигн. по смѣтѣ—120 р., дѣйств. выдано—119 р. 98 к.

4. Учителю музыки Петру Викторовскому—240 р.
Ему же за уроки рисованія—120 р.

5. Учителю музыки Θεодору Смирнову—160 р.

6. Преподавателю, протоіерею I. Ильчевичу добавочныхъ по нормальной смѣтѣ—100 р.

Ему же добавочныхъ отъ училища—

7. Учителю пѣнія Θεодору Смирнову добавочныхъ по нор-

мальной смѣтѣ ассигн. по смѣтѣ—220 р., дѣйств. выдано—201 р. 63 коп.

Ему же добавочныхъ по дополнительной смѣтѣ ассигн. по смѣтѣ—35 р., дѣйств. выдано—33 р.

8. Надзирателю Александру Зернову за исполненіе обязанностей регента во время болѣзни Ѳ. Смирнова—18 р. 33 к.

9. Учителю гимнастики поручику В. Зеленгуру ассигн. по смѣтѣ—100 р., дѣйств. выдано—66 р. 64 к.

Надзирателямъ:

10. Стефану Малявину до 1-го мая по ассигн. по смѣтѣ—360 р., дѣйствительно выдано—120 р.

11. Владиміру Тигрову по 20-е августа ассигн. по смѣтѣ—360 р., дѣйств. выдано—230 р.

12. Алексѣю Тигрову—360 р.

13. Александру Зернову—360 р.

14. Андрею Палладину—360 р.

15. Михаилу Домничу по 1-е сентября ассигн. по смѣтѣ—360 р., дѣйствительно выдано—240 р.

16. Всеволоду Демьянову съ 15-го августа—125 р.

17. Арсенію Левитскому съ 1-го сентября—120 р.

18. Борису Буцинскому съ 1-го сентября—120.

Членамъ Правленія:

19. Протоіерею Аполлинарію Попову—120 р.

20. Священнику Александру Бычковскому—120 р.

21. Священнику Константину Молчанову—120 р.

22. Преподавателю Ильѣ Покровскому—120 р.

23. Доктору Дмитрію Благовѣщенскому ассигн. по смѣтѣ—300 р., дѣйствительно выдано—200 р.

24. Фельдшеру Андрею Бычковскому—300 р.

25. Эконому діакону Данилу Власову—450 р.

Ему же по дополнительной смѣтѣ—120 р.

Письмоводителямъ:

Ассигновано по смѣтѣ—180 р.

Дѣйствительно выдано:

26. Феодору Романенко за январь—15 р.

Виктору Бешляга съ 15-го января—280 р.

Кастеляншамъ:

28. Агнии Теребинской по 15 августа—150 р.

29. Наталіи Власовой съ 15 августа—90 р.

30. Библіотекарю Адаму Оленичу—100 р.

Итого ассигн. по смѣтѣ—6025 р., дѣйствительно выдано—5929 р. 58 к.

(ПРОДОЛЖЕНІЕ БУДЕТЬ).

Честь имѣю извѣстить почтенныхъ о.о. заказчиковъ, что

МАСТЕРСКАЯ церковныхъ облачений и духовныхъ платьевъ,

перешедшая отъ **Т. С. ИЗОТОВА** къ Григорію Ивановичу **КИСЛОМУ** продолжаетъ пріемъ заказовъ.

Цѣны умѣренные. Работа производится подъ наблюдениемъ прежняго владѣльца.

Заказы выполняются срочно и аккуратно.

Симферополь. Долгоруковская, д. Почтоваго вѣдомства, № 11.

Съ почтеніемъ **Г. И. Кислый.**

СОДЕРЖАНІЕ.

I. Таврическій церк.-обществ. Вѣстникъ.—I. Поученіе въ нед. 5-ю Великаго поста.—II. Поученіе предъ Плащаницей.—III. Патриархъ Филаретъ Никитичъ Романовъ (продолженіе).—IV. Изъ чтеній по педагогич. психологіи на лѣтнихъ церковно-учит. курсахъ (продолженіе).—V. 60-лѣтній юбилей Моск. Митр. Макарія.—VI. Священникъ на передов. позиціяхъ.—VII. Съ береговъ рѣки Молочной, Таврич. губ. (продолженіе).—VIII Историческая справка о Дарданеллахъ.—IX. Бомбардировка Ялты 26 января.—X. Хроника. а) Арх. служенія. б) Засѣданіе Епархіальн. Комитета и в) Миссіон. бесѣда.—XI. Извѣстія и Замѣтки.—XII. Библиографія.—XIII. Отъ Редакціи.—Объявленія.

II. Таврическія Епархіальныя Вѣдомости.—I. Распоряженія епархіальнаго начальства и епархіальныя извѣстія.—II Отчетъ о приходѣ и расходѣ суммъ по содержанію Симф. Дух. Училища. (продолженіе.)—III. Объявленіе.

Редакторъ, Ректоръ семинаріи, *Архимандритъ Иринархъ.*

Дозволено цензурою. Симферополь.—1 Марта 1915 года.

Цензоръ—каедральный протоіерей **А. Назаревскій.**